

ВОЗВРАЩАЮТ ЦЕРКОВЬ МОЮ
И ВРАТА АДА
НЕ ОДОЛЖУТЬ СЯ

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

15 Февраля 1913 г.
№ 4 (142).

Двухнедельный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края, съ бесплатнымъ приложеніемъ «Литов. Епарх. Вѣд.». Подписн. плата на годъ: для обязательныхъ подписчиковъ 5 руб. съ перес. для необязательныхъ—на годъ 3 руб. съ перес. за 1/2 года 2 руб. за мѣс. 40 коп. Отдѣльные номера—20 коп. Подписка принимается въ Вильнѣ при Литов. дух. семинаріи.
Св. Синодъ журналъ разрѣшилъ къ выпискѣ во все церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

1913 г.
Изд. 7 годъ

Содержаніе № 4:

1. „Къ 300-лѣтію царствованія Дома Романовыхъ“ Стих. Е. Н. Миллеръ. 70	6. Письмо ген. Думбадзе о здоровьѣ Наслѣдника Цесаревича. 79
2. Западно-Русская Церковь въ Царствованіе Дома Романовыхъ. . . . . 71—73	7. «На трехсотлѣтіе нынѣ благополучн царствующаго Дома Романовыхъ (1613—1913)». Стих. Н. Чаевъ. 80
3. Патриотическій юбилей. А. Волинецъ. . . . . 74—75	8. Первый Царь изъ Дома Романовыхъ — Михаилъ Теодоровичъ. . . . . 80—86
4. Икона Теодоровской Божіей Матери и Храмъ-памятникъ 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ въ честь этой Св. иконы. . . . . 75—77	9. Юбилейный храмъ-памятникъ въ гор. Вильнѣ. . . . . 86—87
5. Избраніе на Царство перваго Царя изъ Дома Романовыхъ Михаила Теодоровича. (Окончаніе). . . . . 77—79	10. Наша грустная дѣйствительность изъ прекраснаго далека. М. Низяевъ . . . . . 87—88
	11. Библиографія. . . . . 88—89
	12. Къ 300-лѣтію Дома Романовыхъ (хроника). . . . . 89—92
	13. По краю. Хроника церковно-общественной жизни. 92—94

Иллюстраціи: 1) Къ 300-лѣтнему юбилею Царствованія Дома Романовыхъ; 2) Изображеніе иконы Теодоровской Божіей Матери; 3) Царь Михаилъ Теодоровичъ и 4) Юбилейный храмъ-памятникъ въ гор. Вильнѣ.

При семъ № прилагаются; а) Поученіе „Слово въ день празднованія 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ“; б) „Литовскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1913 г. № 4; в) «Листокъ для народа» 1913 г. № 4 (2—10 экзempl.); г) на отдѣльномъ листѣ портретъ: «Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ съ Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Алексѣемъ Николаевичемъ» и д) двѣ брошюры: «Избраніе на царствъ Михаила Теодоровича» и «Первый Царь изъ Дома Романовыхъ—Михаилъ Теодоровичъ».

Вильна, 15-го февраля.

Западно-русская Церковь въ царствованіе Дома Романовыхъ. Исполнилось ровно триста лѣтъ со времени воцаренія на русскомъ престолѣ династіи Романовыхъ, Потомкомъ которыхъ является нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ.

Ровно 300 лѣтъ тому назадъ «Совѣтомъ всей земли» русской былъ избранъ на царство юный отрокъ, 16-лѣтній Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, сдѣлавшійся родоначальникомъ нынѣ царствующаго Дома. Цѣлыхъ 300 лѣтъ Россія живетъ подъ державнымъ скипетромъ Романовыхъ. За эти триста лѣтъ изъ небольшого сравнительно Московскаго государства Россія превратилась въ громадную имперію, занимающую шестую часть земного шара, съ населеніемъ въ 160 милліоновъ человѣкъ. 300 лѣтъ царствованія Романовыхъ дали Россіи громадную мощь политическую, сдѣлали Россію государствомъ, къ голосу котораго прислушивается весь міръ.

Но не о политической мощи громадной Россіи хотѣлось-бы говорить намъ въ этотъ знаменательный историческій день. Намъ, сынамъ Церкви православной, хотѣлось-бы вспомнить вмѣстѣ со всѣми русскими православными людьми о томъ, что Россія въ настоящій моментъ является первымъ по численности въ мірѣ государствомъ православнымъ, а вѣнценосный Вождь ея, Государь Императоръ, есть, прежде всего, Царь православный, верховный покровитель заступникъ Церкви православной. Таковымъ Онъ является по пресмству отъ своихъ предковъ—Романовыхъ. Какъ первый избранникъ народный царь Михаилъ, имѣя отцомъ своимъ святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Романова, явился поистинѣ «благочестиваго корене пречестной отрасли», былъ благочестивѣйшимъ царемъ и усерднѣйшимъ попечителемъ о нуждахъ Церкви православной,—такъ и послѣдующіе цари изъ Дома Романовыхъ, до нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора включительно, являются вѣрными и преданными сынами св. Церкви православной, ея могущественными заступниками и покровителями.

Особенно ярко это покровительственное отношеніе государей изъ Дома Романовыхъ сказалось въ судьбахъ близкой всѣмъ намъ Церкви Западно-русской.

Многострадальная Западно-русская Церковь только съ воцареніемъ Дома Романовыхъ увидѣла лучшіе дни, ибо только съ усиленіемъ православной Москвы и укрѣпленіемъ ея подъ скипетромъ Романовыхъ, ободрились, подняли голову православные люди Сѣверо-Западнаго края.

Въ самомъ началѣ XVII вѣка, когда только что воцарилась династія Романовыхъ на русскомъ престолѣ, положеніе православія въ Сѣверо-Западномъ краѣ было очень плачевное. Это было время силы и могущества здѣсь польскаго королевства, когда короли польскіе мечтали сдѣлаться царями московскими, а вѣру православную совсѣмъ искоренить и обратить русскихъ людей въ католиковъ—съ подчиненіемъ папѣ римскому. Наоборотъ, для русскаго государства это время было временемъ полной «разрухи», когда, казалось, приходилъ конецъ русскому царству и гибель православному народу русскому. Естественнo, что при такихъ обстоятельствахъ плохо приходилось православнымъ русскимъ людямъ въ здѣшнемъ краѣ, когда всѣ власти, всѣ богатые, сильные и знатные люди, всѣ почти были католиками и лютыми врагами православія. Бывшіе здѣсь прежде заступниками православія представители западно-русскаго дворянства теперь измѣнили вѣрѣ отцовъ, перешли въ католицизмъ и ополячились. По поводу этого страшнаго опустошенія, произведеннаго католичествомъ въ рядахъ вельможъ и дворянъ, извѣстный Мелетій Смотрицкій, оплакивая отъ лица Церкви православной погибель въ латинствѣ лучшихъ родовъ западно-русскихъ, писалъ въ 1610 году: «гдѣ теперь домъ князей Острожскихъ, который превосходилъ всѣхъ яркимъ блескомъ своей древней православной вѣры? Гдѣ и другіе роды князей русскихъ: князья Слуцкіе, Заславскіе, Збаражскіе, Вишневецкіе, Соколинскіе, Лукомскіе, Пузыны и другіе безъ числа? Гдѣ вмѣстѣ съ ними и другіе роды: Ходкевичи, Сапѣги, Пацы, Тышкевичи, Хрептовичи, Гурки, Сѣмашки,

Поцѣи и другіе?» Это было время самое тяжелое для Западно-русской Церкви, когда насильственно вводилась среди православнаго населенія, унія которая для того и была введена польскимъ правительствомъ, чтобы удобнѣе и прочнѣе приблизить православный людъ къ римской Церкви, а потомъ и совсѣмъ обратитъ православныхъ въ католиковъ. Это было время дѣятельности ярыхъ поборниковъ уніи Поцѣя и Кунцевича, ревностно насаждавшихъ унію въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Поцѣй не стѣснялся никакими насильственными мѣрами противъ православныхъ: сажалъ въ тюрьмы нежелающихъ принимать унію, подвергалъ различнымъ истязаніямъ; нерѣдко въ сопровожденіи вооруженныхъ слугъ вторгался въ православные храмы, арестовывалъ священниковъ, собственноручно обдиралъ престолы, грабилъ церковную утварь и уничтожалъ антиминсы. Троицкій монастырь и всѣ Виленскія церкви, кромѣ Св.-Духовской, переданы были подъ власть уніатскаго митрополита, врага православія. На мѣстѣ Виленской Пятницкой церкви, по переходѣ ея въ унію, явилась корчма; на мѣстѣ Христорождественской церкви въ Минскѣ поставили татарскую мечеть. Но особенно отличался изувѣрствомъ Иосафатъ Кунцевичъ, положившій всю свою жизнь на искорененіе православія. По поводу его дѣятельности тогдашній канцлеръ Литовскій Левъ Сапѣга писалъ: «вы наполнили земскіе суды, магистраты, трибуналы, ратуши тяжбами и доносами, чѣмъ не только нельзя распространять унію, но можно расторгнуть и послѣдній союзъ любви въ обществѣ». Въ Полоцкѣ Кунцевичъ приказалъ вырыть изъ могилъ недавно умершихъ православныхъ и отдать собакамъ на сѣденіе. Всѣ церкви отъ православныхъ были отобраны, и они принуждены были совершать богослуженія въ частныхъ домахъ. Въ Витебскѣ православные, лишеныя своихъ церквей, строили себѣ за городомъ шалаши, въ которыхъ совершали богослуженіе, но и это вскорѣ было запрещено...

Но мы не будемъ дальше читать эту печальную лѣтопись угнетенія и преслѣдованія православія въ бѣлорусско-литовскомъ

краѣ: она слишкомъ обширна и достаточно извѣстна. Самъ король Сигизмундъ Ш, іезуитъ-фанатикъ, былъ страшнымъ гонителемъ православныхъ. А имъ ждать помощи было неоткуда: единовѣрная Москва то терзалась ужасами смуты, то, послѣ ихъ прекращенія, всецѣло была занята дѣломъ устроенія государства, потрясеннаго и разстроенаго смутой.

Но уже при второмъ Царѣ изъ дома Романовыхъ — Алексѣѣ Михайловичѣ, когда Русь окрѣпла и наладила государственный порядокъ, она могла уже выступить и выступила въ качествѣ заступницы православія въ Сѣв.-Зап. краѣ. Теперь находившіеся на югѣ и на сѣверѣ Польскаго государства православные русскіе люди вздохнули свободнѣе: здѣсь занялась заря освобожденія отъ ига полоцизма и католицизма.

Движеніе это началось на югѣ возстаніемъ Малороссіи «за вѣру и свободу» подъ предводительствомъ Богдана Хмельницкаго, которое распространилось далеко на сѣверъ, захвативъ теперешнія Могилевскую и Минскую губерніи. Вскорѣ-же, когда Малороссія изнемогла въ борьбѣ съ Польшей, она присягнула единовѣрному Царю Московскому («волимъ подъ царя восточнаго, православнаго»). Польша объявила войну царю Московскому за Малороссію, и Алексѣй Михайловичъ самъ выступилъ въ польскій походъ. Были одинъ за другимъ взяты города: Невель, Полоцкъ, Дисна, Мстиславль, Орша, Рѣчица, Гомель, Могилевъ, Смоленскъ, Минскъ и, наконецъ, Вильна. Торжественно вступилъ Царь Алексѣй въ литовскую столицу и повелѣлъ именовать себя „всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ». Тотчасъ-же по вступленіи въ Бѣлоруссію Царь всюду велѣлъ уничтожить унію и возстановлять православные храмы, монастыри и іерархію. Въ Вильнѣ всѣ церкви были переданы православнымъ вмѣстѣ съ разысканною утварью, которая отчасти была спрятана, отчасти вывезена уніатами. Когда въ 1667 году между Россіей и Польшей было заключено Андрусовское перемиріе, то православнымъ въ польско-литовскомъ государствѣ было предоставлено право на свободное отправленіе богослуженія въ церквахъ.

Сынъ «Тишайшаго» царя, Императоръ Петръ В., находясь въ продолженіе Сѣверной войны въ разныхъ мѣстахъ Сѣв.-Зап. края, имѣлъ возможность самъ лично при-смотреться къ положенію православныхъ въ Литвѣ и Бѣлоруссіи. Православнымъ здѣсь Петръ В. оказывалъ всяческую поддержку и помощь: давалъ щедрыя пожертвованія (напр., Виленскому Св.-Дух. монастырю), внимательно выслушивалъ жалобы православныхъ и удовлетворялъ ихъ просьбы, заступаясь за нихъ предъ польскимъ королемъ. Въ 1710 году Петръ отправлялъ даже въ Могилевъ стольника Шиневскаго, въ качествѣ комиссара для охраны православныхъ отъ обидъ и притѣсненій. По настоянію Петра В. король Августъ II выдалъ въ 1720 г. жалованную грамоту Бѣлорусской епархіи и православнымъ монастырямъ и церквамъ въ воеводствахъ и повѣтахъ великаго княжества литовскаго. Наконецъ, когда въ 1722 году Пинскій православный монастырь и сосѣднія церкви отняты были у православныхъ католиками, то Петръ настоялъ на томъ, чтобы церкви и монастыри были возвращены православнымъ.

Достойная дочь Петра В. Императрица Елизавета неоднократно вступалась предъ польскимъ правительствомъ за православныхъ западно-руссоевъ.

Особенно настойчивымъ характерамъ отличалось заступничество и покровительство Западно-русской Церкви со стороны Императрицы Екатерины II, которая при самомъ восшествіи на престолъ заявила, что ея задачей будетъ «защита русскаго православія и русскаго народа отъ иноземныхъ злоумышленій». При ея коронаціи извѣстный западно-русскій ревнитель православія пресвященный Георгій Конисскій, изобразивъ яркими чертами страданія православныхъ въ Сѣв.-Зап. краѣ, выразилъ надежду на избавленіе со стороны Императрицы. И надежда эта святителя, страдальца за православно-русское дѣло, не осталась тщетною: послѣдовавшіе вездѣ раздѣлы Польши возвратили Россіи Сѣв.-Западный край, и русскіе люди подъ скипетромъ русскіхъ государей вздохнули, наконецъ, свободно.

Указомъ 1772 г. Имп. Екатерина предписала губернаторамъ Сѣв.-Зап. края «имѣть крайнее наблюденіе, дабы католицкіе и униатскіе епископы и каноники не дерзали ни подъ какимъ видомъ, ни тайно, ни явно преклонять и обращать православныхъ нашего греческаго исповѣданія въ другой законъ». Благодаря покровительственному отношенію Имп. Екатерины, въ ея царствованіе воссоединилось съ православною Церковью до 2-хъ милліоновъ униатовъ Сѣв.-Зап. края.

Но съ особенной силой это движеніе въ сторону православія обнаружилось въ XIX столѣтіи при Императорѣ Николаѣ I, который оказалъ могущественную поддержку для воссоединенія Западно-русскихъ униатовъ съ православною Церковью въ 1839 году при Митрополитѣ Іосифѣ Сѣмашко. Когда состоялось опредѣленіе Св. Синода о принятіи униатовъ въ полное объединеніе съ правосл. Церковью, то это опредѣленіе Государь утвердилъ знаменательными словами: «Благодарю Бога и принимаю». Нѣтъ нужды далѣе говорить о томъ, какъ покровительственно относился къ Зап.-русской Церкви Императоръ Александръ II, бывшій щедрымъ жертвователемъ вмѣстѣ съ своимъ семействомъ на церкви здѣшняго края; а вѣрный слуга царскій гр. М. Н. Муравьевъ широко и прочно поставилъ здѣсь дѣло православнаго храмостроительства и возсозданія памятниковъ православія... Не будемъ говорить о томъ, что теперь у всѣхъ на виду. Скажемъ только въ заключеніе, что и приведенныя нами справки, ясно свидѣтельствуютъ о томъ, насколько 300 истекшихъ лѣтъ изобилуютъ, можно сказать, памятниками особой любви, вниманія и покровительства Государей изъ Дома Романовыхъ къ Церкви Западно-русской. Царственной поддержкѣ Дома Романовыхъ, ихъ заступленію обязана она своими возрожденіемъ и избавленіемъ отъ ига полонизма и католицизма.

Воздвигнутый въ столицѣ Сѣв.-Зап. края—Вильнѣ—Романовскій храмъ да напоминаетъ каждому православному западноруссу „о покровителяхъ Св. Божіихъ Западно-русскихъ церквей и благочестивыхъ царяхъ» изъ Дома Романовыхъ!

Патріотическій юбилей.

21 февраля Россія будетъ всенародно праздновать великій историческій праздникъ свой—300-лѣтіе воцаренія Царствующаго Дома Романовыхъ.

Это—знаменательный патріотическій юбилей, охватывающій эпоху наибольшаго расцвѣта Россіи, выросшей за три «романовскихъ» столѣтія въ величайшую міровую Имперію и занявшей одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду странъ цивилизованнаго міра. Съ воцареніемъ Михаила Теодоровича—перваго Царя и родоначальника новой династіи, призваннаго всенародною волей «володѣть и править» Русской землей, Домъ Романовыхъ три вѣка преемственно царствуетъ на славу Россіи и на страхъ ея врагамъ, давъ ей «тишайшаго» Алексѣя, соединившаго Малую и Бѣлую Русь съ Великой (Московской) Русью; Великаго Петра, „прорубившаго окно“ въ Европу и возведшаго Россію въ Имперію, Великую Екатерину, придвинувшую Россію къ Черному морю и возвратившую ей ея древнее достояніе—Западную Русь; Благословеннаго Александра, отразившаго „двадцать языковъ“, прошедшаго побѣдною всю Европу и присоединившаго къ Россіи Грузію, Польшу и Финляндію; мудраго Николая, Александра—Освободителя, Александра—Миротворца и, наконецъ нынѣ благополучно царствующаго великаго Обновителя земли Русской Николая II.

Воцареніе Дома Романовыхъ—одно изъ величайшихъ событій русской исторіи. Не будь его—неизвѣстно, была бы Россія тѣмъ, что она есть, и даже вообще была ли бы.

Съ прекращеніемъ (со смертью Теодора Иоанновича въ 1597 года) династіи Рюриковичей, при званіемъ которой (въ 862 году) началась государственность Россіи и которая преемственно „володѣла и правила“ ею 735 лѣтъ, начались на русской землѣ гибельныя нестроенія, междоусобія и смуты. Власть переходила изъ рукъ въ руки разныхъ случайныхъ властителей (Годуновъ, Шуйскій, Глинскій) и авантюристовъ (самозванцы). Пользуясь внутренними нестроеніями Россіи, ея внѣшніе враги—поляки и шведы—стремятся поработить себѣ русскій народъ подчиненіемъ его своей власти. Поляки овладѣли было даже Москвою и тамъ, пользуясь услугами тогдашнихъ нашихъ «освободителей», провозгласили уже дерзновенно себя господами и хозяевами земли Русской.

Казалось настаетъ конецъ Россіи. Но, въ дѣйствительности, это явилось началомъ новаго періо-

да ея исторіи—«самодержавства» Дома Романовыхъ и, какъ слѣдствіе сего, необычайнаго роста Россіи и быстрого хода ея по пути къ своему, предназначенному ей Провидѣніемъ, міровому значенію и назначенію.

По увѣреніямъ нашихъ теперешнихъ «освободителей», подвергшихъ недавно Россію въ такое же «лихолѣтье», какое она переживала триста лѣтъ тому назадъ и изъ котораго ее вывело тогда возстановленіе Царской власти,—наше Самодержавіе оказывается созданиемъ искусственнаго механизма, произведеніемъ „грубой силы и династическихъ происковъ“ (Герцень), а не естественное воплощеніе политическаго идеала русскаго народа, не осуществленіе его воли, не выраженіе его самосознанія. Но почему же, въ такомъ случаѣ, въ 1613 году, когда, за несуществованіемъ никакой династіи, ни о какихъ «грубой силѣ и династическихъ проискахъ», понятію, не могло быть и рѣчи,—народъ русскій, въ лицѣ всѣхъ его сословій и состояній, призванный свободно выразить свой политическій идеалъ, не упразднилъ и не ограничилъ Царскую власть, а наоборотъ—возстановилъ ее въ полной силѣ и въ полномъ объемѣ, чѣмъ и спасъ, а затѣмъ возвеличилъ Россію?

„Мы даже разучились понимать свою собственную исторію,—справедливо говоритъ И. С. Аксаковъ:—Наша исторія начинается съ добровольнаго и сознательнаго призванія власти (въ IX вѣкѣ); подобное же призваніе повторилось на живой памяти народной въ 1613 году и положило основаніе нынѣ царствующей династіи. Это послѣднее призваніе совершено величаво, торжественно, уже несомнѣнно сознательно и произвольно (добровольно) самимъ народомъ въ буквальномъ смыслѣ слова, *послѣднимъ* народомъ, «мизиннѣйшими» людьми русской земли. Побѣдивши внѣшнихъ враговъ и своихъ измѣнниковъ, въ союзѣ съ немногими изъ людей верхнихъ слоевъ, стоявшими и мыслящими за одно съ народомъ, они, эти послѣдніе мизинные люди, возстановили рушившееся въ конецъ Московское государство и поставили его вновь подъ охрану Самодержавной власти. Ничто и никто не могъ принудить ихъ къ воссозданію именно этой власти. Такова была воля, таково было велѣніе народнаго духа“.

Избирая въ 1613 году, послѣ долгаго междуцарствія и полнаго безцарствія, новаго Царя, народъ русскій, конечно, имѣлъ полную возможность ограничить Царскую власть и даже вовсе ее упразднить, если бы это входило въ его волю, отвѣчало его психологіи и политическому самосознанію. Но великій земскій сборъ 1613 года не только возстановилъ Царскую власть, но и укрѣпилъ ее, поставивъ на російскій престолъ Царя Самодержавнаго, какимъ только и можетъ быть, по народному пониманію, русскій Царь.

«Никогда,—говоритъ Н. М. Карамзинъ,—народъ не дѣйствовалъ торжественнѣе и свободнѣе, никогда не имѣлъ побужденій святѣйшихъ: всѣ

хотѣли одного—цѣлости, блага Россіи. Не блистало вокругъ оружіе, не было ни угрозъ, ни подкупа, ни противорѣчій, ни сомнѣній. Бѣдствія мятежной аристократіи просвѣтили гражданъ и самихъ аристократовъ: тѣ и другіе единогласно, единодушно наименовали Михаила Самодержцемъ, Монархомъ неограниченнымъ; тѣ и другіе, воспламененные любовью къ отечеству, зывали только: «Богъ и Государь!». Написали хартію и положили оную на престоль: сія грамота, внушенная мудростью опытовъ, утвержденная волею бояръ и народа, есть святѣйшая изъ всѣхъ государственныхъ хартій. Князья московскіе учредили Самодержавіе,—отечество даровало оное Романовымъ».

Божіею милостью, эта «святѣйшая изъ всѣхъ государственныхъ хартій» остается нерушимой понынѣ, несмотря на всѣ вражьи козни и происки, крѣпко хранимая русскимъ народомъ.

21 февраля Россія должна торжественнѣе отпраздновать трехсотлѣтіе съ того знаменательнаго дня, когда Самодержавіе, учрежденное князьями московскими, было даровано отечествомъ царствующему Дому Романовыхъ. Послѣ пережитаго недавно тяжелаго и позорнаго лихолѣтія, подобнаго предшествующему 1613 году и такъ же просвѣтившаго, нужно думать, всѣхъ русскихъ людей, сверху до низу, празднованіе это должно быть такъ же всенародно и такъ же единодушно, какъ триста лѣтъ тому назадъ былъ возведенъ на російскій престоль первый «природный Царь» Дома Романовыхъ.

А. Волынецъ.

Икона Феодоровской Божіей Матери и храмъ-памятникъ 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ въ честь этой Св. иконы.

21 февраля сего года всей Россіи предстоитъ празднованіе многознаменательнаго событія — трехсотлѣтней годовщины со времени восшествія на Всероссійскій Престоль Родоначальника нынѣ благополучно Царствующаго у насъ Дома Романовыхъ—Царя Михаила Феодоровича.

21-го февраля 1613 года, послѣ длительной и кровавой смуты, отдавшей нашу многострадальную Родину во власть чужеземцевъ-иницѣрцевъ и чуть не приведшей ее на край гибели, лучшіе выборные люди земли русской, предводимые выс-

шимъ духовенствомъ, всенародно избрали на царство, а 14 марта того же года и склонили юную отрасль Дома Рюриковичей возложить на себя тяжелое бремя Самодержавнаго Правленія Россійскимъ Государствомъ. На этотъ подвигъ Царя Михаила Феодоровича благословила его мать великая инокиня Марѳа, Чудотворной иконой Феодоровской Божіей Матери, сохранившейся въ предшествующіе пять вѣковъ. Благословленный этою святынею нашего сѣвера на Русское Царство Домъ Романовыхъ, подвигами длиннаго ряда принадлежащихъ къ нему властителей, въ единеніи съ вѣками испытанной преданностью своихъ подданныхъ, побѣдоносно провелъ сроднившуюся съ нимъ Россію черезъ цѣлый рядъ тяжелыхъ испытаній, возвеличилъ небольшое подвластное ему царство, стѣсненное сильнѣйшими сосѣдями, въ могущественную Имперію, раздвинувъ ея предѣлы на пространство шестой части міроваго материка. За три послѣднія столѣтія исторія Россіи есть исторія Дома Романовыхъ.

Нынѣшнее село Городецъ (Радилово), Нижегородской губерніи, было въ старину сторожевымъ городкомъ, принадлежавшимъ къ удѣльному княжеству Городецкому. Основаль городъ князь Георгій Владиміровичъ. Городецъ былъ для защиты, окруженъ землянымъ валомъ, существующимъ и понынѣ. Подлѣ вала стояла небольшая часовня, въ которой находилась, уже въ то время древняя, икона Божіей Матери Одигитрии, неизвѣстно кѣмъ и откуда принесенная въ Городецъ. Жители Городца особливо чтили св. икону и пожелали ее поставить во вновь сооруженномъ соборномъ храмѣ города во имя св. Архистратига Михаила. Князь Георгій Владиміровичъ, уступая благочестивому желанію своихъ городчанъ, повелѣлъ торжественно, съ крестнымъ ходомъ, перенести святыню въ городской храмъ и самъ пожелалъ принять участіе въ этомъ торжествѣ. Послѣ молебнаго пѣнія, когда уже хотѣли св. икону воздвигнуть (поднять) для перенесенія, всѣ съ большимъ изумленіемъ, замѣтили, что икона, удерживаемая таинственной чудодѣйственной силой, оставалась неподвижной несмотря на всѣ усилія желавшихъ поднять ее. Самъ князь Георгій Владиміровичъ, пораженный этимъ явленіемъ, принялъ сіе знаменіе, какъ волю Царицы Небесной и повелѣлъ устроить на мѣстѣ часовни иноческую обитель въ честь Пресвятой Богородицы.

По устройствѣ обители, св. икону, такъ чудесно ознаменовавшую себя, торжественно перенесли въ новосозданный храмъ юной обители. Это было въ 1154 г. по Р. Х. Св. икона Богоматери вскорѣ стала прославляться источавшимися отъ нея чудесными исцѣленіями и Городецкая обитель начала процвѣтать, но не долго благоденствовала. Попущеніемъ Божиимъ, какъ Городецъ, такъ и монастырь были сожжены и раззорены дикими

полчищами татарскаго хана Батя въ 1238 году. Чудотворная же икона, уцѣлѣвшая невредимой отъ огня и неизвѣстно кѣмъ и гдѣ сохраненная, въ слѣдующемъ году была обрѣтена, во время охоты, Костромскимъ княземъ Василиемъ въ лѣсу на соснѣ. Обрадованный князь Василій торжественно перенесъ св. икону, какъ новоявленную въ Кострому и поставилъ въ церковь св. великомученика Теодора Стратилата, вслѣдствіе чего она и получила свое историческое названіе «Теодоровская». Въ то время въ Костромѣ проживали нѣкоторые жители изъ Городца, узнавшіе въ новоявленной иконѣ ту самую, которая до татарскаго разоренія находилась въ обители ихъ роднаго Городца. Они всенародно объ этомъ засвидѣтельствовали. Такъ какъ городчане уже не могли получить обратно своей святыни, то, по ихъ желанію, съ нея былъ сдѣланъ точный снимокъ (копія) и съ благоговѣніемъ поставленъ въ храмъ вновь возстановленной обители. Эта икона, или списокъ, была также названа „теодоровской“ иконой Божіей Матери и черезъ нее отъ Царицы Небесной видимо и неоднократно проявлялась благодатная сила и знаменіе. Въ XIII вѣкѣ въ Городецкомъ Теодоровскомъ монастырѣ происходитъ новое знаменательное событіе, которое роднитъ святую обитель съ царскимъ родомъ и еще болѣе впоследствии съ первопрестольнымъ градомъ Россійскаго Государства—далекимъ Петроградомъ.

Святый благовѣрный вел. Князь Александръ Невскій, послѣ тяжелыхъ и многихъ трудовъ, понесенныхъ имъ для блага отечества, обрѣлъ въ этой св. обители мѣсто своего послѣдняго упокоенія. Пробывъ въ татарской ордѣ у хана всю зиму и лѣто, Александръ Ярославовичъ, уже слабый здоровьемъ, возвращался въ Россію и дохавъ до Городца, впалъ въ тяжелую болѣзнь. Чувствуя приближеніе своей кончины, св. благовѣрный вел. Князь Александръ остановился въ Городецкомъ монастырѣ, гдѣ и принялъ иноческое постриженіе съ именемъ Алексія, а затѣмъ и

схиму. Простившись съ игуменомъ, братіей и всѣми окружающими, онъ благословилъ ихъ. Потомъ причастившись Св. Таинъ, сотворивъ молитву и осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, онъ тихо въ мирѣ преставился. Это прискорбное событіе произошло въ 14 день ноября 1263 г. Городецкому монастырю и жителямъ Городца суждено было быть первыми свидѣтелями и участниками скорби, постигшей всю Русь Святую. Въ этой скорби они не имѣли утѣшенія сохранить на мѣстѣ блаженной кончины угодника Божія священныхъ останковъ его. Черезъ девять дней тѣло св. благовѣрнаго вел. Князя, съ великими почестями и глубокой скорбью, было перенесено изъ Городецкой обители въ престольный градъ Владиміръ, а какъ велика была скорбь народа, мы видимъ изъ словъ Владимірскаго митрополита Кирилла: «Милыя мои дѣти,—сказалъ онъ, со слезами народу въ церкви—солнце земли русской зашло, не стало Александра». Плачъ и рыданія народа прервали рѣчь пастыря. Потомъ всѣ, какъ бы въ одинъ голосъ, воскликнули: «Мы погибаемъ».

Въ 1381 году черезъ сто слишкомъ лѣтъ, тѣло св. благовѣрнаго вел. Князя Александра Невскаго было обрѣтено нетлѣннымъ, открыто и положено въ Богородице-Рождественскомъ Владимірскомъ монастырѣ, а три съ половиною вѣка спустя, по повелѣнію Петра Великаго, св. мощи его были перенесены на мѣсто славныхъ подвиговъ св. князя во вновь созданную гениемъ Петра Великаго столицу государства—Петербургъ и положены въ посвященной имени святого Александро-Невской лаврѣ (30 августа 1721 года).

Восемь вѣковъ русской исторіи протекли въ тѣснѣйшемъ общеніи чудотворной иконы Теодоровской Божіей Матери съ царствующими Домами Рюриковичей и Романовыхъ. Десятки поколѣній уроженцевъ земель Нижегородской и Костромской,—гдѣ она дважды чудесно являлась,—преклоняли передъ нею колѣна, зывая къ предстательству за нихъ Божественной Милосердной Заступницы...

Копія съ чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы ТЕОДОРОВСКОЙ, находящейся въ Феодоровскомъ Городецкомъ второклассномъ общежительномъ монастырѣ Нижегородской губерніи.

Почитая сей образъ, въ Возѣ почившій Императоръ Александръ III выразилъ свою волю о возведеніи въ Императорской столицѣ храма въ честь благоговѣнно чтимой святыни.

Въ настоящее время учрежденъ въ этихъ цѣляхъ особый Строительный Комитетъ.

Первое, по времени, пожертвованіе въ сто рублей, на сіе благое и великое предпріятіе было сдѣлано на одрѣ болѣзни нашимъ почившимъ великимъ молитвенникомъ, отцомъ Іоанномъ Кронштадтскимъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ Высочайше пожаловано Строительному Комитету 25.000 руб.

Самый храмъ сооружается въ густо населенной части столицы, въ стилѣ Ростовскихъ (Ярославской губ.) церквей XVII вѣка. Въ настоящее время онъ готовъ вчернѣ до куполовъ; стѣны его облицовываются бѣлымъ старицкимъ камнемъ и все зданіе приобретаетъ истинно величественный видъ. Храмъ въ два этажа; нижній представитъ церковь въ стилѣ XIII вѣка, время св. Александра Невскаго, а верхняя церковь получить убранство въ характерѣ XVII вѣка. Внизу иконостасъ каменный, а вверху деревянный. Съ иконами древняго до-Никоніанскаго письма. Въ такомъ же стилѣ предполагаются паникадила, утварь, облаченія. Комитетъ надѣется убрать эту церковь такъ, что если бы въ нее вошелъ жилецъ XVII вѣка, то глаза его встрѣтили бы лишь родные, близкіе по облику, священные предметы. Но таковое убранство представляетъ значительную цѣнность, почему Комитетъ обращается ко всѣмъ, кому дорого прошедшее Родины, помочь ему въ созданіи храма среди Петровской нашей столицы, дышащаго нашею сѣдою стариною.

Избраніе на царство перваго Царя изъ Дома Романовыхъ Михаила Теодоровича.

(Окончаніе).

Послѣ удаленія поляковъ изъ Москвы, важнѣйшая и труднѣйшая задача — спасенія Руси отъ иноземнаго врага была исполнена.

Предстояла еще другая великая и нелегкая задача — избраніе царя. Всѣ стали думать крѣпкую, великую и важную думу объ избраніи природнаго русскаго царя. «Начальники-жъ и вси люди, говорить лѣтописецъ, видя надъ собою милость Божію, начали думать, какъ бы имъ избрать государя на Московское государство праведно, что-бы данъ былъ отъ Бога, а не отъ челоувѣкъ». Во всѣ города были разосланы грамоты съ повелѣніемъ прислать въ Москву выборныхъ по десяти челоувѣкъ «отъ всякихъ чиновъ», т. е. дворянъ, духовныхъ, торговыхъ, посадскихъ и уѣздныхъ людей, выбравъ лучшихъ, крѣпкихъ и разумныхъ «для земскаго совѣту и для государева обиранья» (т. е. избранія). Такимъ образомъ, собрался первый всесословный земскій соборъ, Великая Земская Дума. Это было въ январѣ 1613 г. Великое дѣло избранія царя «совѣтомъ всея земли» началось усердными молитвами въ Успенскомъ соборѣ у гробницъ Московскихъ угодниковъ и строжайшимъ трехдневнымъ постомъ, которымъ представители русской земли хотѣли очиститься отъ грѣховъ смуты предъ совершеніемъ столь великаго и важнаго дѣла. Всѣ единодушно желали, чтобы «царь былъ избранъ Божіимъ повелѣніемъ», а «не многоятежнымъ челоувѣческимъ хотѣніемъ». Кончился постъ, — открылись совѣщанія о выборѣ царя. Первымъ предварительнымъ рѣшеніемъ собора было: отнюдь не выбирать царя изъ иностранцевъ: Литовскаго и Шведскаго короля и ихъ дѣтей, за ихъ многія неправды, и иныхъ земель людей на Московское государство не хотѣть и не избирать». Если прежде у нѣкоторыхъ бояръ и сильныхъ людей было желаніе имѣть царя-иноземца ради собственныхъ выгодъ, чтобы самимъ получше устроиться, — то теперь это желаніе встрѣтилось съ противоположнымъ ему сильнѣйшимъ общенароднымъ желаніемъ — имѣть царя изъ своихъ великихъ родовъ». Да и могъ ли, въ самомъ дѣлѣ, народъ желать иностранца послѣ того, какъ былъ свидѣтелемъ столькихъ козней, интригъ, грабежей и насилій, коими сопровождалось на Руси появленіе иноземной власти?! Народное мнѣніе именно иноземцевъ считало повинными въ смутѣ, губившей Россію. Поэтому-то такъ скоро всѣ и согласились на то, чтобы выбрать достойнаго царя изъ своихъ, русскаго и православнаго.

Послѣ предварительныхъ совѣщаній скоро выяснилось, что ни одна фамилія не пользуется такимъ всеобщимъ сочувствіемъ, какъ фамилія бояръ Романовыхъ. 7 февраля 1613 года земскій соборъ «предызбралъ» въ цари юнаго (16 л.) Михаила Теодоровича Романова, того самого, на котораго указывалъ патріархъ Гермогенъ еще три года назадъ, послѣ низверженія Василія Шуйскаго. На личности Михаила Теодоровича Романова сошлись всѣ: и дворяне, и земскіе люди, и казаки. Окончательное избраніе отложили на двѣ недѣли: соборъ желалъ на мѣстахъ узнать мысли

народа на счетъ своего избранника и тайно разослалъ для этого во всѣ города «вѣрныхъ и богобоязныхъ» людей.. Отвѣтъ получился самый отчаянный и для всѣхъ желательный: оказалось, что «во всѣхъ городахъ и уѣздахъ, во всѣхъ людехъ, отъ мала до велика, одна и та-же мысль: быть въ Московскомъ государствѣ царемъ Михаилу Теодоровичу Романову, а oprичь его, великаго государя, никакъ никого на Московское государство не хотѣть». Наконецъ, 21-го февраля, въ недѣлю Православія, состоялось окончательное торжественное засѣданіе въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ и избрали «единомышленно» благоцвѣтущую отрасль благороднаго корени боговѣчныхъ русскихъ царей — Романова. Для большей торжественности и прочности избранія земскій соборъ чрезъ особую депутацію спросилъ мнѣнія народа, напоявшаго Красную площадь. Едва депутація взошла на лобное мѣсто, чтобы спросить у народа, кого онъ желаетъ царемъ, какъ всѣ въ одинъ голосъ закричали: «любовенъ всѣмъ намъ на Московское государство Михаилъ Теодоровичъ Романовъ!» Да «будетъ онъ царь—государь Московскому государству и всей Русской Державѣ!» Эти слова окончательно рѣшили трудное дѣло избранія царя. Судьбы Русскаго государства отнынѣ самимъ народомъ вручались излюбленному Дому Романовыхъ. Ни одна династія въ Европѣ не вступала такъ величественно на престолъ по всенародному выбору, какъ династія Романовыхъ! Послѣ избранія, въ знакъ великой духовной радости и благодаренія Богу, въ Успенскомъ соборѣ совершили благодарственный молебенъ, а затѣмъ новому царю всѣ «крестъ цѣловали по записи» (присягали).

Естественно теперь спросить, какимъ образомъ въ такое смутное, «лихое» время на російскій престолъ избрали юношу-отрока, а не человѣка пожилого, опытнаго въ дѣлахъ государственныхъ? Можно смѣло сказать, что Михаилъ Теодоровичъ избранъ былъ, прежде всего, потому, что онъ былъ «Романовъ». Это была любимая тогда у Москвичей боярская фамилія, пользовавшаяся общенароднымъ расположеніемъ. Въ народѣ хранилась добрая память о супругѣ царя Іоанна Грознаго Анастасіи Романовой и братѣ ея Никитѣ Романовичѣ, этихъ постоянныхъ заступникахъ народныхъ предъ Грознымъ царемъ. «Никитичи»,—такъ народъ называлъ Романовыхъ по имени своего любимца, дѣда вновь избраннаго царя, Никиты Романовича. А подобное «величаніе» въ старину да и теперь у коренныхъ русскихъ людей служитъ знакомъ глубокаго уваженія и почитанія. Изъ сыновей Никиты Романова особенно выдѣлялся своимъ умомъ, характеромъ и способностями Теодоръ Никитичъ, впоследствии извѣстный патріархъ Филаретъ, отецъ юнаго царя Михаила.

Фамилія Романовыхъ подвергалась сильнымъ гоненіямъ подозрительнаго Годунова, который видѣлъ въ Романовыхъ своихъ главныхъ соперни-

ковъ, а потому и гналъ ихъ особенно сильно. Всѣ Романовы по ложнымъ доносамъ и оговорамъ были разосланы въ ссылку по отдаленнымъ глухимъ угламъ Сѣверной Россіи. Казавшійся наиболѣе опаснымъ, старшій изъ «Никитичей» — Теодоръ былъ насильственно разлученъ съ женой и сыномъ Михаиломъ (будущимъ царемъ) и насильственно постриженъ въ монахи съ именемъ Филарета *). Изъ сосланныхъ Никитичей трое такъ и не вернулись изъ ссылки и сложили свои кости въ землѣ заточенія. Суровая расправа царя Бориса съ фамиліей Романовыхъ вызвала въ народѣ еще большее сочувствіе къ гонимому и преслѣдуемому боярскому роду.

Но больше всего содѣйствовала извѣстности Романовыхъ и отсюда и успѣху избранія юнаго Михаила—родственная связь Романовыхъ съ прекратившейся, въ лицѣ царя Теодора Іоанновича, прирожденной царской фамиліей: новоизбранный царь Михаилъ былъ двоюродный внукъ Іоанну Грозному. Наученный горькимъ опытомъ, потерпѣвшій въ продолженіе смуты цѣлый рядъ неудачъ въ выборѣ новыхъ царей, русскій народъ только то избраніе и считалъ прочнымъ, которое падало на лицо, связанное родственнымъ происхожденіемъ съ царскимъ домомъ. Въ дѣлѣ избранія Михаила Теодоровича проявилось и великое народное чувство и русское здраво-мысліе, ибо новый царь былъ избранъ, согласно древнимъ преданіямъ, изъ своихъ великихъ Русскихъ родовъ, былъ царемъ православнымъ.

Къ новому царю соборъ отправить пословъ въ Кострому въ Ипатьевскій монастырь, чтобы отъ всей Русской земли торжественно просить Михаила на царство. Послы земскаго собора, прибывъ въ Кострому, пошли со всѣми костромичами крестнымъ ходомъ въ Ипатьевскій монастырь, гдѣ жилъ тогда Михаилъ съ инокиней матерью. Посольство прочитало Михаилу и Марѣ грамоту земскаго собора объ избраніи всей Русской земли Михаила на царство. Но Марѣ согласія своего не дала. „Его-ли юнаго отдамъ вамъ въ цари? говорила она: Люди русскіе! вспомните прошедшее: въ вы измалодушествовались, и кому вы прямо служили, отдавая души свои подъ клятвою? Когда судомъ Божиимъ не стало царя Бориса, не вы-ли клялись быть вѣрными сыну его и передались вору, разстригъ, убійцѣ дѣтей Бориса? Когда погубленъ былъ разстрига, не вы ли клялись царю Василію и поѣхали къ Тушинскому вору, предали вашего царя, постригли его; отдали врагамъ? И послѣ сихъ клятвопреступленій, позора, убійствъ, поруганія, какъ съѣсть на царство, зная ваши измѣны и непостоянство? И что же такое ваше Русское царство? Сокровища и села царскія разграблены, разобраны измѣнниками, народъ страждетъ, обѣднѣвъ“.

*) Во времени избранія на царство сына своего Михаила Филаретъ Никитичъ былъ уже митрополитомъ и томился въ плѣну у поляковъ.

„Благослови только великая инокиня! возражалъ ей архіепископъ Θεодоритъ, бывший во главѣ посольства. Ты упрекаешь насъ прошедшимъ, но то были грѣхи наши и наказаніе Божіе за нихъ. Не самъ сынъ твой восхотѣлъ: мы вѣй землей Русской избрали его . . . хотимъ за него головы класть и кровь лить. Не испытывай судьбы Божіихъ! . . . Но тщетны были эти слова: Марѳа и Михаилъ плакали и отрицались. . . . Тогда архіепископъ, указывая на иконы, принесенныя изъ Москвы, вновь сталъ убѣждать Михаила и мать его. „Если вѣришь имъ, сказалъ владыка, указывая на образа, вѣрь, что ихъ, а не нашею волею ты избранъ—они дадутъ тебѣ силы царствовать. Преклонись предъ ними и повинуйся! . . . Михаилъ бросился къ мѣсту, гдѣ стояла и плакала мать его. Духовенство приблизилось къ ней съ образами; послы, воины и народъ поверглись предъ нею на колѣна и просили о согласіи, но инокиня колебалась. . . . Тогда архіепископъ въ отчаяніи обратился къ ней съ послѣдними словами: „Такъ вы не внемлете мольбамъ нашимъ; мы идемъ обратно и скажемъ Москвѣ и пославшимъ насъ, что вы отвергли мольбы и слезы наши. Бѣдствуй, Русская земля! Пусть возстанетъ прежнее безначаліе, пусть снова плачетъ народъ! Но на тебя, Михаилъ, отнынѣ падетъ бѣдствіе отчизны, а ты, инокиня благочестивая, будешь отвѣчать предъ судомъ Божіимъ за кровь и слезы христіан!“ Тогда Марѳа поверглась предъ иконами и изрекла согласіе. Архіепископъ благословилъ избраннаго царя, возложилъ на Михаила царскій наперсный крестъ и вручилъ ему царскій посохъ, затѣмъ былъ совершенъ благодарственный молебень, на которомъ уже многолѣтствовали царя Михаила.

Въ мартѣ мѣсяцъ отправился Михаилъ въ Москву, сопровождаемый великимъ земскимъ посольствомъ, а въ іюлѣ торжественно вѣнчался на царство. „Самъ Богъ предъизбралъ и помазалъ Михаила на царство“, говорилъ народъ;—недаромъ ненавидѣлъ и гналъ родъ Романовыхъ Борисъ, по волнованію предузнавъ о будущей славѣ его и о томъ, что роду Романовыхъ предопредѣлено царствовать въ Россіи! . . .“ Съ воцареніемъ Михаила Θεодоровича Романова окончилась и „великая смута“ въ Русскомъ государствѣ.

Да будетъ-же безсмертная слава первому представителю царственнаго Дома Романовыхъ, сказавшему „да“ въ такія тяжелыя для Русскаго государства минуты! Слава и матери царской, „великой“ Русской женщинѣ—инокинѣ Марѳѣ, отдавшей на благо Русской земли „свѣтъ очей своихъ“, своего единственнаго возлюбленнаго сына, а тогда уже царя—Михаила!

Письмо ген. Думбадзе о здоровьѣ Наслѣдника Цесаревича.

Въ Ялтинской газетѣ «Русская Ривьера» напечатано слѣдующее письмо ген. Думбадзе.

„М. г. г-нъ редакторъ!

Вотъ уже нѣсколько дней, какъ я вернулся сюда изъ Петербурга и постоянно получаю отовсюду письменныя и словесныя просьбы дать свѣдѣнія о здоровьѣ Наслѣдника Цесаревича. Конечно, я каждому рассказываю все, чему былъ очевидцемъ, но, какъ видно, это мало кого удовлетворяетъ, а потому рѣшаюсь письменно заявить объ этомъ для всеобщаго свѣдѣнія.

Такую мѣру принимаю только потому, что твердо убѣдился, съ какимъ благоговѣніемъ всѣ, безъ различія національностей, происхожденія и социальнаго положенія, горячо любятъ Царственнаго ребенка.

Я имѣлъ счастье лично повидать въ Царскомъ Селѣ нѣсколько разъ Наслѣдника Цесаревича и нахожу, что онъ значительно выросъ, порозовѣлъ, сталъ мускулистѣе и вообще великолѣпно выглядеть. Такой же бойкій, живой и веселый, какъ всегда. Лѣвая нога въ колѣнѣ еще немного согнута, но весьма быстро, по словамъ доктора Деревенко, постоянно безотлучно дежурящаго при Немъ, постепенно выпрямляется, и вообще, полное выздоровленіе—это вопросъ всего нѣсколькихъ дней.

Его Императорское Высочество при моемъ представленіи, несмотря на мою новую (свитскую) форму, сразу меня узналъ, долго со мной разговаривалъ и, между прочимъ, сказалъ, что Ему было плохо въ Спалѣ, но теперь ничего не болитъ, и Онъ чувствуетъ Себя очень хорошо. Высказалъ большое желаніе быть въ Ливадіи и на мой вопросъ, помнитъ-ли Онъ послѣднее Свое пребываніе въ Ливадіи, Его Высочество отвѣтилъ: „Все отлично помню и очень Ливадію люблю“. О моей же формѣ изволилъ сказать: «эта форма къ вамъ идетъ, но Мнѣ больше нравится, когда вы въ стрѣлковомъ мундирѣ». Каждый день въ экипажѣ или въ саняхъ Его Высочество выѣзжаетъ на прогулку и всегда чувствуетъ Себя отлично.

Итакъ, повторяю во всеуслышаніе къ общей великой радости всѣхъ насъ вѣрноподанныхъ слугъ нашего Самодержавнаго Царя и любящихъ Россію, что всѣ слухи о тяжеломъ состояніи здоровья Наслѣдника Цесаревича не имѣютъ безусловно никакого основанія. Тамъ, въ Царскомъ Селѣ, благодаря такому быстрому улучшенію здоровья Наслѣдника, всѣ повеселѣли и чувствуютъ себя отлично“.

И. об. главноначальствующаго г. Ялты и уѣзда, свиты Его Величества генераль-маіоръ Думбадзе.

На трехсотлѣтіе нынѣ благополучно
царствующаго Дома Романовыхъ.
(1613—1913).

Въ мірѣ Божьемъ межъ странами
Есть земля, ни дать, ни взять,—
Степь, пустырь, но съ городами,
Гдѣ есть жизнь, хоть тишь и гладь.

Разметалась на полсвѣта,
Къ океану подползла,
Снѣгомъ полгода одѣта,
Лѣтомъ, смотришь,—расцвѣла,

Богомъ изстари хранима,
Вѣрѣ прадѣдовъ вѣрна,
Ты сильна, непобѣдима,
Богатырка сторона.

Мести, злобы не знавала;
Послѣ битвы, вся въ крови,
Ты незыблемо держала
Знамя мира и любви.

Ты—страна долготерпѣнья,
Мысли, тяжкаго труда!
Другъ и спутникъ вдохновенья,
Виелеемская звѣзда.

Волей Божьей, ты смиренно
Мірѣ ко свѣту поведешь
И, узрѣвши градъ негнѣнный,
Вспять, въ потомки не пойдешь.

Нынѣ, въ праздникъ трехсотлѣтя
Дома Царскаго въ странѣ,
Всюду грянуть многолѣтя
Славной Царственной Семѣ.

Въ единеніи съ Нею сила,
Русь къ побѣдамъ съ Нею шла,
Радость, горе съ Ней дѣлила,
Съ Ней хлѣбъ-соль, что встарь, вела.

Съ той поры, какъ засіяла
Въ день избранія заря
Русь святая не мѣняла
Предковъ царскихъ и Царя.

Въ грозны дни невзгодъ, предъ битвой,
Къ трону Царскому страна
Собиралася съ молитвой
И стояла, какъ стѣна.

Такъ велось, поскажутъ дѣды,
На Руси въ былые дни,
И творилися побѣды
Силой вѣры и любви.

Н. Чаевъ.

Первый Царь изъ Дома
Романовыхъ Михаилъ Фе-
одоровичъ.

Исполнилось ровно триста лѣтъ съ тѣхъ поръ,
какъ совершилось воцареніе на русскомъ престолѣ

Дома Романовыхъ, Потомкомъ которыхъ является
и нынѣ царствующій Государь Императоръ.

Съ самаго начала русскаго государства на русскомъ престолѣ былъ домъ Юрика, который прекратился со смертію царя Феодора Иоанновича, сына Іоанна Грознаго, въ 1598 году. Съ этого года началось тяжелое время на Руси, извѣстное подъ именемъ «Смутнаго». Продолжалось оно цѣлыхъ 15 лѣтъ. — вплоть до избранія на царскій престолъ Михаила Феодоровича Романова, что произошло 21 февраля 1613 года.

Нѣтъ возможности кратко изобразить тѣ бѣдствія, которыя выпали на долю русскаго государства въ смутную годину. Народъ не любилъ Бориса Годунова, который сталъ царемъ послѣ Феодора Иоанновича; въ народѣ говорили, что приспѣшники Бориса, чтобы очистить ему путь къ царскому престолу, умертвили злодѣйски послѣдняго сына Грознаго царевича Дмитрія. Все царствованіе Бориса было несчастливо: на русскую землю обрушились такія общенародныя бѣдствія, какъ голодъ и моровая язва; считались они тогдашними русскими людьми наказаніемъ Божиимъ; всѣ ждали еще худшихъ бѣдствій, и они не замедлили разразиться надъ русской землей. Стали появляться одинъ за другимъ самозванцы, и русскіе люди „измалодушествовались“, шли то за однимъ самозванцемъ, то за другимъ. Самозванцы эти выдавали себя за убиеннаго царевича Дмитрія, будто-бы спасшагося отъ руки подосланныхъ убійцъ, которые убили по ошибкѣ не царскаго сына. Этими-то именемъ настоящаго, природнаго наследника русскаго престола и прикрывались самозванцы, вводя въ обманъ русскій народъ... Когда обманъ съ первымъ самозванцемъ, который съ именемъ Дмитрія добрался до царскаго трона и, при помощи поляковъ, поцарствовалъ въ Москвѣ нѣсколько мѣсяцевъ, — раскрылся, то знатные бояре Московскіе выбрали въ цари Московскіе своего человѣка, изъ своей боярской среды, Василія Шуйскаго, обязавъ его при избраніи дѣлать съ ними свою царскую власть и по совѣту съ ними во всемъ поступать. Такой царь не могъ приобрести любви народной: въ народѣ открыто говорили, что это «боярскій царь», что большіе бояре „потаковники“ царскіе народъ обижаютъ, а рядовое дворянство изъ сель и городовъ поддерживало народъ, и скоро Василій Шуйскій былъ низведенъ съ престола и постриженъ въ монахи. Тогда-то наступило самое несчастное время на Руси, время междуцарствія, или «безгосударное», какъ говорили тогда русскіе люди, продолжалось оно цѣлыхъ три года (съ 1610 по 1613 г.). Теперь русская земля сдѣлалась приманкой и для сосѣдей нашихъ поляковъ и шведовъ. Особенно много бѣдъ русской землѣ причинили поляки. Подготовивъ у себя въ Польшѣ перваго самозванца, Лжедмитрія I, поляки снабдили его вооруженными отрядами и деньгами. Когда-же Лжедмитрій воцарился въ Москвѣ, поляки тамъ неистовствовали и всячески оскорбляли русскихъ. Второй самозванецъ тоже дѣйствовалъ при помощи поль-

скихъ пановъ (Рожинскаго и Сапѣги). Наконецъ, когда польскій король Сигизмундъ захотѣлъ самъ занять Московскій престолъ и стать Московскимъ царемъ, то польскіе и литовскіе отряды наводнили Русь, предавая все огню и мечу, грабя и неистовствуя по городамъ и селамъ. Съ ними-же заодно дѣйствовали и буйныя казачкія шайки, которыя не отставали отъ поляковъ въ раззореніи русской земли. „И было тогда, говорить лѣтописецъ, такое лютое время гнѣва Божія, что люди и не чаяли спасенія себѣ впереди. Чуть не вся земля русская запустѣла. И прозвали старики наши это лютое время „лихолѣтьемъ“, потому что тогда была на русскую землю такая бѣда, какой никогда не бывало: великій гнѣвъ Божій на людяхъ, голодъ, моръ, гибель на всякій плодъ земной. Звѣри пожирали живыхъ людей и люди людей ѣли!.. Сигизмундъ, польскій король, все Московское государство велѣлъ предать огню и мечу, ниспровергнуть всю красоту благолѣпія земли русской“..

Въ это-то тяжелое время, когда, казалось, приходилъ конецъ русскому государству, явились люди, которые мужественно стали на защиту родной земли и за устроеніе въ ней внутренняго порядка. Это были незабвенные для каждаго русскаго подвижники: патріархъ Гермогенъ (котораго поляки уморили голодной смертію), архимандритъ Свято-Троицкой Лавры Діонисій и ея келарь Авраамій Палицынъ. Они увѣщавали народъ объединиться, и стать всѣмъ заодно противъ враговъ Св. Руси, постоять за вѣру и Отечество. Эта горячая мольба не осталась безъ отвѣта: начиная съ Нижняго Новгорода отовсюду двинулись русскіе люди на спасеніе погибавшаго государства. Козьма Мининъ, нижегородскій торговый человѣкъ, и князь Пожарскій собрали громадное народное ополченіе, которое освободило Москву отъ поляковъ и спасло Русское государство.

Какъ только справились русскіе люди съ поляками, сейчасъ-же стали думать одну общую думу: какъ водворить порядокъ на Руси и обезпечить всѣмъ мирный трудъ и спокойствіе, безъ чего никакое государство стоять не можетъ... А для этого нужно, чтобы кто-нибудь былъ главою государства, кого-бы всѣ слушались и кому-бы всѣ одинаково подчинялись. Такимъ лицомъ долженъ быть только царь, но не боярскій, не казачкій, а выбранный „всею землей Россійской державы“.

Скоро былъ созванъ и общеземскій соборъ, на которомъ «совѣтомъ всея земли» былъ избранъ на царство юный (16 лѣтъ) Михаилъ Феодоровичъ Романовъ. Это знаменательное событіе совершилось 21 февраля 1613 года. Избраніе было единодушное—послѣ тщательнаго обдумыванія и размышленія, послѣ трехдневнаго всеобщаго поста и усерднѣйшаго къ Богу молебствія: слишкомъ великое дѣло совершалось!.. Ясно было всѣмъ теперь, что спасеніе Россіи въ царѣ. И царь былъ избранъ единогласно, и въ этомъ всѣ видѣли

волю Божію, о чемъ послы земскаго собора и сказали прямо новоизбранному царю. «Тебя убо превеликій государь,—говорили они,—не по челоувѣческому единомышленію, ниже по челоувѣческому угодо предъизбра, но по праведному суду Божію сіе царское избраніе на тебѣ, великомъ государѣ, возложи“...

Почему, спрашивается, избранъ былъ не кто-нибудь другой, пожилой и опытный, а именно юноша Михаилъ Теодоровичъ Романовъ? Да, потому, отвѣчаетъ одинъ талантливѣйшій русскій ученый (Ключевскій),—что избранный царь былъ именно «Романовъ». Новоизбранный царь Михаилъ Теодоровичъ принадлежалъ къ боярской фамиліи, самою любимой тогда въ Московскомъ обществѣ, пользовавшейся большимъ народнымъ расположеніемъ. Народъ особенно полюбилъ Романовыхъ, когда одна изъ нихъ Анастасія Романовна вступила въ бракъ съ царемъ Іоанномъ Грознымъ. Память этой царицы высоко чтилась въ народѣ: царица Анастасія, за свой кроткій нравъ, за постоянное заступничество за обиженныхъ, угнетенныхъ и обездоленныхъ считалась чуть не святою. Память этой страдальицы отъ бояръ высоко поставила въ сознаніи народномъ фамилію Романовыхъ. Не мало помогъ этому и братъ царицы Анастасіи Никита Романовичъ, который былъ тоже постояннымъ посредникомъ между народомъ и Грознымъ царемъ, постояннымъ заступникомъ народнымъ, который всѣхъ привлекалъ къ себѣ своимъ рѣдкимъ добродушіемъ и готовностью помочь въ бѣдѣ. Народъ русскій иначе и не называлъ Романовыхъ, какъ „Никитичи“; это родственно-простодушное названіе было знакомъ глубокаго уваженія и почитанія народнаго.. Изъ пяти сыновей Никиты Романовича особенно выдавался своимъ умомъ, характеромъ и способностями старшій Теодоръ, впоследствии извѣстный патріархъ Филаретъ.

Извѣстность въ народѣ Романовыхъ, общая къ нимъ расположенность усилились особенно отъ тѣхъ гоненій, какимъ подверглась фамилія Романовыхъ въ дни Бориса Годунова и во дни «лихолѣтя».

Видя въ Романовыхъ своихъ главныхъ соперниковъ и не считая своего рода прочнымъ на престолѣ, Годуновъ принялся гнать Романовыхъ съ особенной силой. Недоброжелатели фамиліи Романовыхъ подстроили и ложное обвиненіе ихъ въ злоумышленіи противъ царя. Это развязало руки Борису: не отважившись на казнь невинныхъ измѣнниковъ, онъ слѣшно удалилъ этотъ тѣсный дружбой и родствомъ Романовскій кружокъ и разметалъ его по разнымъ глухимъ концамъ сѣверной Россіи, всѣ братья «Никитичи» были сосланы въ заточеніе, а старшій изъ нихъ Теодоръ насильственно постриженъ въ монахи и тѣмъ навсегда обезвреженъ для Бориса. Такъ-же было поступлено и съ супругой Теодора Никитича: Ксенія Ивановна стала монахиней Марѳой.

А ихъ дѣти: сынъ и будущій царь Михаилъ и дочь Татьяна были разлучены съ родителями и сосланы въ далекій и глухой Заонежскій край. Изъ пяти сосланныхъ братьевъ Романовыхъ только двое (Иванъ и Теодоръ) вернулись изъ ссылки, а трое другихъ такъ и умерли въ заточеніи. Народъ не зналъ причины этихъ гоненій, но былъ очевидцемъ такой суровой расправы Бориса съ фамиліей Романовыхъ, и это обстоятельство вызвало въ народѣ еще большее сочувствіе къ гонимому и преслѣдуемому боярскому роду.

Когда наступили тяжелые дни „лихолѣтя“, то и Романовы вмѣстѣ съ другими переживали тяжелую пору, и тогда эта семья имѣла видъ гонимой и угнетенной. Глава ихъ Филаретъ, тогда уже митрополитъ, былъ въ польскомъ плѣну, жена его Марѳа и сынъ Михаилъ томились въ Московской осадѣ, будучи очевидцами кровавыхъ схватокъ москвичей съ поляками и сильныхъ пожаровъ на улицахъ многострадальной Москвы. Это было время самыхъ тяжкихъ лишеній и страха, когда трепещущіе за свою судьбу мать и сынъ принуждены были искать защиты за Кремлевскими стѣнами. Но вотъ, наконецъ, ополченіе Минина и Пожарскаго освободило Москву, растворились ворота Кремля, и вмѣстѣ съ другими боярами выпущены были и Романовы. Слѣдуетъ, при этомъ, отмѣтить слѣдующій знаменательный случай. Когда изъ Кремля выходилъ юный Михаилъ съ матерью, казаки хотѣли было наброситься на нихъ и убить, но ихъ защитило народное ополченіе Пожарскаго. Рука Провидѣнія, казалось, незримо сопровождала и хранила будущаго Царя Михаила.

Несомнѣнно, та-же Рука Провидѣнія спасла Михаила Теодоровича Романова, когда поляки, узнавъ объ избраніи его въ цари, хотѣли погубить его въ родовомъ имѣніи близъ Костромы, но не привели въ исполненіе своего злодѣйскаго умысла лишь благодаря извѣстному подвигу крестьянина Сусанина, положившаго свою „жизнь за царя“.

Юнь былъ Михаилъ, когда „всѣхъ чиновъ люди“ провозгласили его царемъ: ему тогда не исполнилось еще и семнадцати лѣтъ. Эта ранняя юность говорила, прежде всего, о непричастности Михаила къ дѣламъ смутнаго времени. Всѣ бояре зрѣлаго возраста перессорились между собою, сплошь и рядомъ измѣняли долгу своему предъ Родиной, всѣ они, по прекрасному выраженію инокіи Марѳы—матери царя, „измалодушествовали“. Юный-же избранникъ народный былъ совершенно чуждъ всякой вражды и козней, являясь для всѣхъ русскихъ людей представителемъ не печальнаго прошлаго, а свѣтлаго будущаго. Новоизбранный юный царь своей нравственной чистотой и незапятнанностью въ грѣхахъ смуты привлекалъ къ себѣ общую любовь. Воля тогдашнихъ русскихъ людей, измученныхъ кра-

молами и междоусобіями, но покаявшихся въ нихъ и очистившихъ свою совѣсть постомъ и молитвою, могла подчиняться только такому мужу, который не былъ замѣшанъ въ грѣхахъ смуты и который по своимъ нравственнымъ достоинствамъ подходилъ подъ общее тогда покаянное настроеніе; только на такомъ мужѣ могло почить благословеніе Божіе, только такой мужъ могъ привлечь къ себѣ сердца всѣхъ православныхъ русскихъ людей. А такимъ именно и былъ, въ народномъ представленіи, Михаилъ Феодоровичъ Романовъ.

Истрадавшіеся за пятнадцать лѣтъ смуты русскіе люди, избравъ царя по сердцу себѣ, «совѣтомъ всей Русской земли», теперь сознали свое единство, научились, послѣ бѣдствій «безгосударнаго» времени, цѣнить и беречь свою государственность, беречь царя, какъ главную силу и опору ея.

Великій земскій соборъ, избравшій Михаила на царство, снарядилъ особое посольство въ Кострому, въ Ипатьевскій монастырь, гдѣ тогда, послѣ Московскаго плѣна у поляковъ, жилъ съ своею матерью юный Михаилъ Романовъ, чтобы отъ всей Русской земли торжественно просить его на царство. Долго и настойчиво отказывались инокиня Марѳа и ея юный сынъ отъ предложенной части. «Еще Михаилъ въ несовершеннолѣтствѣхъ, говорила она, а Московскаго государства всякихъ чиновъ люди измалодушествовались, — давъ свои души (т. е. присягнувъ) прежнимъ государямъ, не прямо служили». „Все государство русское отъ польскихъ и литовскихъ людей и непостоянствомъ русскихъ людей въ концѣ разворено“. «Отецъ Михаила Филаретъ, — прибавила Марѳа, — теперь у короля въ Литвѣ въ большомъ утѣсненіи, и какъ свѣдаетъ король, что на Московскомъ государствѣ царемъ учинился сынъ его, то сейчасъ велитъ сдѣлать надъ нимъ какое-нибудь зло, а Михаилу безъ благословенія отца своего на Московскомъ государствѣ никакъ не быть». «Не страшись, отвѣчали послы, за государя нашего митрополита Филарета: мы послали уже въ Польшу и отдаемъ за выкупъ его всѣхъ плѣнныхъ поляковъ». «А сына твоего мы избрали всю землю: хотимъ за него головы класть и кровь лить»... Долго и съ заклинаніемъ упрасивалъ архіепископъ Феодоритъ, бывшій во главѣ земскаго посольства, пока, наконецъ, Михаилъ съ матерью не дали своего согласія. „Если на то воля Божія, сказала она, упавъ со слезами предъ принесенными изъ Москвы иконами, — то да будетъ такъ!“

Сейчасъ-же архіепископъ благословилъ Михаила, возложилъ на него по тогдашнему обычаю царскій наперсный крестъ и вручилъ царскій посохъ; затѣмъ съ радостью великою отслужили благодарственный молебенъ и провозгласили многолѣтіе Царю Михаилу. Послѣ этого онъ, сидя на тронѣ, сталъ принимать поздравленія. Это было 14 марта 1613 года.

19 марта новый Царь двинулся, предшествуе-

мый крестнымъ ходомъ, въ Москву. Торжественное шествіе Михаила въ Москву было радостнымъ и скорбнымъ въ то же время: радовался народъ, выходившій толпами навстрѣчу своему государю, радовался и юный Царь радости своего народа. Но тутъ-же на дорогѣ приходилось Михаилу видѣть страшное разореніе своей земли; безпрестанно приходили къ нему съ жалобами люди, измученные и ограбленные воровскими шайками, которыя всюду рыскали тогда по русской землѣ... Бѣдность была кругомъ ужасная! Не было даже подводъ достаточно для царскаго поѣзда: многие шли пѣшкомъ. Не могли даже къ царскому приѣзду приготовить хоромы въ Кремлѣ, и бояре говорили царю, что «тѣхъ хоромъ скоро отстроить нельзя да и нечѣмъ: денегъ въ казнѣ нѣтъ и плотниковъ мало; палаты и хоромы всѣ безъ кровли; лавокъ, дверей и окошекъ нѣтъ; надо дѣлать все новое, а лѣсу пригоднаго скоро не добыть»...

Торжественно, съ крестнымъ ходомъ встрѣтили москвичи своего Царя: многіе отъ умиленія плакали; другіе громко благословляли его. Помолвившись въ Успенскомъ Соборѣ и поклонившись гробамъ прежнихъ царей въ Архангельскомъ Соборѣ, Михаилъ вошелъ въ сравнительно уцѣлѣвшія комнаты царя Іоанна Грознаго, а Марѳа, благословивъ сына, удалилась къ себѣ въ Вознесенскій монастырь.

11-го іюля было торжественное вѣнчаніе на царство, въ началѣ котораго Царь Михаилъ, обратившись къ митрополиту, сказалъ: „По Божіей милости и по вашему и всякихъ чиновъ Московскаго государства избранію, благословите и вѣнчайте насъ на наше государство царскимъ вѣнцомъ по прежнему царскому чину и достоянію“...

Вѣнчавшись на царство, Царь Михаилъ принялся за трудное дѣло успокоенія государства. Такого ужаснаго разоренія, въ какомъ засталъ русскую землю юный Михаилъ, при вступленіи на престолъ, не терпѣла она со временъ татарскихъ погромовъ. Враги безпощадно терзали ее и по окраинамъ, и внутри. Польша силилась посадить своего королевича на русскій престолъ, а шведскій король прочилъ на него своего брата. Внутри государства всюду рыскали шайки лихихъ людей, разбойниковъ и казаковъ, которые грабили все, что попадалось, выжигали деревни, безпощадно мучили, били и убивали жителей, вымогая отъ нихъ послѣднія крохи уцѣлѣвшаго достоянія. Множество городовъ и деревень было выжжено до тла; почти вся Москва лежала въ развалинахъ. Промыслы и торговля совсѣмъ почти прекратились. Голодъ былъ почти повсемѣстный. Крайняя, безысходная нищета давила народъ. Раззорились за это смутное время и служилые люди (дворяне); да, кромѣ того, при постоянной тревогѣ и насиліяхъ, все больше и больше терялись чувства справедливости и чести.

По своей молодости и неопытности юный Царь, конечно, не могъ обойтись безъ помощи и руко-

водства. Не смотря на молодость и неопытность, не смотря на недостатки лицъ, первое время управлявшихъ его именемъ (таковы были Салтыковы, родственники Царя) Михаилъ Θεодоровичъ какъ Царь былъ силенъ,—силенъ любовью народной. Народъ видѣлъ въ немъ оплотъ противъ страшнаго безначалія и смуты; царь-же видѣлъ въ народѣ, возведшемъ его на престолъ твердую опору для себя. Связь между нимъ и народомъ была крѣпка; въ этомъ заключались и сила, и спасеніе русской земли. Царь Михаилъ понималъ это и правилъ, поэтому, съ постоянной помощью выборныхъ земскихъ людей, земскаго собора; этотъ земскій соборъ дѣйствовалъ въ Москвѣ постоянно въ теченіе цѣлыхъ десяти лѣтъ и помогалъ Царю Михаилу во всѣхъ важныхъ и трудныхъ дѣлахъ. Дѣло устроенія государства началось съ уничтоженія казацкихъ и воровскихъ шаекъ. Особенно велики были шайки казацкаго—атамана Заруцкаго, который послѣ освобожденія Москвы отъ поляковъ, бѣжалъ съ женой перваго самозванца (Лжедмитрія), Мариной Мнишекъ, на Волгу, захватилъ тамъ Астрахань и думалъ было устроить особое казацкое государство подъ покровительствомъ Персидскаго шаха. Изъ Москвы послали противъ Заруцкаго войско, а астраханцы, возмущившись жестокостями и насиліями атамана, прогнали его на Уралъ, гдѣ настигли его Московскія войска и захватили въ плѣнъ; Марину посадили въ тюрьму, а сына ея, котораго казаки величали „царевичемъ“, а русскіе люди „воренкомъ“,—вмѣстѣ съ Заруцкимъ казнили. Казаки-же разбѣжались и разсѣялись. Другой атаманъ „воровскихъ“ казаковъ Баловень повелъ ихъ было на самую Москву въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ, но воевода князь Лыковъ быстро справился съ этой разбойничьей ордой, разбилъ ее и совсѣмъ уничтожилъ. Особенно много зла причиняли пришлые литовско-польскіе разбойники, во главѣ которыхъ стоялъ Лисовскій, который со своими шайками всякаго сброда быстро появлялся то въ одномъ мѣстѣ государства, то въ другомъ, всюду грабилъ и убивалъ. Только смерть Лисовскаго избавила русскихъ людей отъ злодѣя: войска-же никакъ не могли поймать его.

Наконецъ, послѣ долгихъ усилій удалось справиться съ „ворами“ и водворить спокойствіе и безопасность въ русской землѣ.

Въ то-же самое время, какъ очищали Русь отъ внутреннихъ враговъ, шла борьба со шведами и поляками. Шведы забрали старинный Новгородъ съ окрестными городами и требовали, чтобы новгородцы присягнули на вѣрность шведскому королю. Борьба со Швеціей кончилась тѣмъ, что шведы, все-таки, вернули русскимъ Новгородъ, а русскіе уступили шведамъ Финское побережье.

Поляки со своимъ королемъ Сигизмундомъ ни за что не хотѣли признавать Михаила Θεодоровича законнымъ Царемъ и мечтали по прежнему посадить на Московскій престолъ или Сигизмунда

или его сына Владислава. Владиславъ предпринялъ даже большой походъ на Москву, но былъ отбитъ. Съ Польшей было заключено перемиріе на 14 лѣтъ, причемъ поляки обязались вернуть изъ плѣна отца Царя, митрополита Филарета.

Лѣтомъ 1619 года возвратился изъ плѣна въ Москву Филаретъ Никитичъ (Романовъ). Встрѣча его съ сыномъ-Царемъ была очень трогательна. Когда Филаретъ приблизился къ Москвѣ, то Царь Михаилъ, въ сопровожденіи духовенства, бояръ и множества народа вышелъ за городъ на встрѣчу отцу. Девять лѣтъ они не видали другъ друга и, наконецъ, встрѣтились. Царь Михаилъ упалъ въ ноги отцу, Филаретъ сдѣлалъ то же Царю и оба долго проливали слезы радости. Народъ съ необычнымъ восторгомъ встрѣчалъ знаменитаго страдальца и своего стараго любимца „Никитича“. Вскорѣ же по пріѣздѣ въ Москву Филаретъ возведенъ былъ въ санъ патріарха Всероссійскаго. Такъ какъ Царь былъ еще очень молодъ и неопытенъ, да, кромѣ того, люди злые злоупотребляли его мягкимъ характеромъ („былъ онъ, по словамъ современника, тихъ, кротокъ, смиренъ и благоувѣтливъ, всѣхъ миловалъ и щедрилъ“), то патріархъ Филаретъ принялъ ближайшее и дѣятельное участіе во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ и былъ опытнымъ руководителемъ Царя Михаила до самой смерти. Безъ него Царь Михаилъ не рѣшалъ ни одного важнаго дѣла; интересно, что Филаретъ именовался, подобно Царю, „государемъ“; во всѣхъ грамотахъ и указахъ того времени писалось такъ: „Государь, Царь и великій князь Михаилъ всея Россіи и великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Россіи“.

Съ пріѣздомъ патріарха Филарета началась усиленная дѣятельность правительства по установленію порядка внутри государства. Былъ принятъ цѣлый рядъ мѣръ, чтобы прекратить всякія злоупотребленія и неправды, установить всюду законъ и правду, увеличить средства государства и мало-по-малу облегчить народъ отъ тягостей.

Въ Москву то и дѣло приходили жалобы со всѣхъ сторонъ, жалобы на раззореніе нищету, на то, что съ той или съ другой волости взять нечего, что „земля пуста стоитъ“, а крестьяне „разбрелись розно“. По совѣту патріарха-отца, Царь Михаилъ приказалъ сдѣлать общую перепись государства, чтобы знать, гдѣ сколько народу осталось послѣ „лихолѣтья“ и кто чѣмъ живетъ. Рѣшено было, что только по имуществу и заработку слѣдуетъ налагать подати и пошлыны. Послали особыхъ „дозорщиковъ“ и „писцовъ“ со строгимъ наказомъ, чтобы они „описали все вправду, безъ посуловъ“, остановили-бы безпрестанные переходы крестьянъ отъ одного владѣльца къ другому, сыскивали бы про всякія обиды и раззоренія, чтобы всякія нужды, притѣсненія и всякія недостатки Царю были вѣдомы и государь-бы съ

Его Императорское Величество Государь Императоръ **Николай Александровичъ**
съ Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ **Алекѣемъ**
Николаевичемъ.

патріархомъ начали промышлять, чтобы все по править, какъ лучше...

Особенно много было жалобъ на притѣсненія и неправды воеводъ и приказныхъ людей, которые злоупотребляли своею властью, брали взятки, чинили насилія. Царскою грамотою строго было запрещено брать „посулы и поминки“ съ посадскихъ людей и крестьянъ, гонять ихъ на свои работы. А кто изъ воеводъ позволитъ взять себѣ, то съ того брать двойную пеню противъ несправедливо взятаго. Кромѣ того, въ отдѣльныхъ городахъ и уѣздахъ, гдѣ воеводы, въ надеждѣ на безнаказанность, продолжали самоуправство и насилія, населенію было предоставлено самимъ выбирать себѣ вмѣсто воеводъ земскихъ старостъ, которые „были-бы душою прямы, имѣніемъ пожиточны и грамотѣ умѣли-бы“. Наконецъ, въ Москвѣ былъ устроенъ особый „приказъ“, гдѣ довѣренныя Царя и патріарха разсматривали всѣ дѣла объ обидахъ и насиліяхъ тогдашнихъ „сильныхъ“ людей.

Вообще, много во всемъ помогъ Филаретъ своему сыну Царю Михаилу. Лѣтопись говоритъ про патріарха Филарета, что онъ „не только слово Божіе исправлялъ, но и земскими дѣлами всеми правилъ; многихъ освободилъ отъ насилія; при немъ никого не было изъ сильныхъ людей, кромѣ самихъ государей“.

Много пришлось потрудиться патріарху Филарету, чтобы привести въ порядокъ и дѣла церковныя, которыя въ смутное время «лихолѣтья» пришли въ большое разстройство: церкви были разворены, духовенство частію разогнано, частію совсѣмъ погублено. На мѣстѣ разрушенныхъ церквей строились новыя, монастырямъ, развореннымъ и обнищавшимъ, давались лѣса и уголья. Особенно ревностно заботился патріархъ о печатаніи и исправленіи богослужебныхъ книгъ. Печатное дѣло въ смутное время совсѣмъ прекратилось,—теперь его вновь завели и книги печатали, тщательно ихъ исправляя. Патріархъ указалъ архіереямъ, чтобы они для подготовки священниковъ устраивали при своихъ дворахъ особыя училища. Наконецъ, Царь и патріархъ всячески старались исправить нравы духовенства и народа; возставали противъ пьянства и всякаго безчинства, запрещали грубые потѣхи, кулачные бои, которые часто оканчивались смертью, и т. д. Русскіе люди за безгосударное время нравственно очень испортились: нужны были строгія мѣры и твердая рука, чтобы укротить распустившихся людей, и Филаретъ былъ дѣйствительно строгъ и суровъ съ людьми порочной жизни, не взирая на ихъ знатность.

Много добра сдѣлалъ Филаретъ, чтобы помочь Русской землѣ, потрясенной смутой, хоть сколько-нибудь оправиться и придти въ прежнюю силу: нужно было возстановить все порушенное, укрѣпить все расшатанное, привести все къ порядку. Когда въ 1633 году патріархъ Филаретъ скон-

чался, то Московское государство было уже значительно упорядоченнымъ, и жизнь государственная и народная вполне наладилась.

Такъ какъ казна царская при воцареніи Михаила Теодоровича была совершенно пуста, то Царь и патріархъ всячески заботились о ея пополненіи. Царскимъ указомъ было постановлено, чтобы всѣ служилые люди (дворяне) и всѣ жившіе въ посадахъ несли «тягло», т. е. подвергались бы всѣмъ повинностямъ наравнѣ съ прочими простыми людьми. Установлены были сборы съ таможенъ, питейныхъ и торговыхъ заведеній. Какъ ни тяжелы были эти налоги, но безъ нихъ нельзя было русскому государству оправиться и собраться съ силами. Чтобы оживить торговлю, разрѣшили англичанамъ и голландцамъ, дружелюбно къ намъ относившимся, торговать въ Россіи; торговля, дѣйствительно оживилась, и въ государствѣ появилось много иностранныхъ денегъ. Вмѣстѣ съ иностранными купцами приглашались изъ чужихъ дружественныхъ земель и

Михаилъ Теодоровичъ—Царь „Вся Великія Россіи Самодержецъ“. (1613—1645).

всякіе знающіе люди. Нужно было, прежде всего, устроить войско, и вотъ въ Москвѣ появились иноземные офицеры на русской службѣ, которые устраивали цѣлыя полки „солдатъ“ и „драгунъ“ (эти названія раньше не употреблялись на Руси). Свѣдущимъ людямъ изъ иностранцевъ было поручено разрабатывать золото и серебро, мѣдь и желѣзо; устраивать заводы оружейные и литейные (напр., въ Тулѣ).

Всѣ эти мѣры дали возможность Царю Михаилу собраться съ силами и отвѣтить, наконецъ, вооруженною рукою самому злому и непримиримому врагу—Польшѣ. Королевичъ польскій по прежнему не думалъ отказываться отъ своихъ притязаній на Московскій престолъ, а польское правительство не признавало Михаила русскимъ Царемъ. Въ свою очередь, патріархъ такъ гово-

рилъ по одному случаю о полякахъ: «сынъ мой (т. е. Царь Михаилъ) велѣлъ заключить перемиріе съ поляками только для меня; между моимъ сыномъ и польскимъ королемъ сношенія и любви нѣтъ; неправды ихъ и Московскаго раззоренія забыть намъ нельзя». Цѣлыхъ 10 лѣтъ готовилась Москва къ войнѣ, и на соборѣ Царь и патріархъ рѣшили начать войну; рѣшено было отобрать у поляковъ русскіе города (главнымъ образомъ, Смоленскъ). Война закончилась тѣмъ, что Владиславъ навсегда отказался отъ Московскаго престола, и съ Польшей былъ заключенъ «вѣчный миръ».

Михаилъ Θεодоровичъ Романовъ процарствовалъ 32 года и умеръ въ день своихъ именинъ 12 іюля 1645 года. Кроткій, добрый и ласковый Царь удостоился „христіанской кончины живота своего, непостыдной и мирной“.

Таково было царствованіе перваго Царя изъ Дома Романовыхъ. Мы видѣли, что не самъ добился царства Михаилъ Θεодоровичъ, что, напротивъ, всѣми силами отказывался отъ тяжелаго и отвѣтственнаго жребія царскаго служенія, что онъ былъ вынужденъ подчиниться голосу единодушнаго всенароднаго избранія, глубоко вѣруя, что это избраніе есть дѣло Божіе.

Народъ-же русскій, избирая скромнаго юношу на царство, руководился больше всего сознаниемъ, что орудіемъ воли Божіей должно быть лицо чистое и незапятнанное въ грѣхахъ смуты.

Народъ зналъ фамилію Романовыхъ, своихъ заступниковъ и печальниковъ и общихъ съ народомъ страдальцевъ, и, избравъ юнаго потомка «Никитичей», приобрѣлъ въ Царѣ Михаилѣ и его отцѣ Филаретѣ Никитичѣ истинныхъ радѣтелей о благѣ народа русскаго.

Послѣ Михаила Θεодоровича русское государство опять вошло въ силу и стало расти и развиваться на тѣхъ-же исконныхъ началахъ, которыми было крѣпко и раньше: на любви къ Царю, державному хозяину земли русскою, на любви къ вѣрѣ православной, которая подобно цементу въ тяжелую послѣднюю минуту «лихолѣтья» объединила русскихъ людей, и на любви къ русской народности, столькими жертвами отстоявшей себя въ смутную годину.

Да будетъ-же на вѣки благословенна память перваго Царя изъ дома Романовыхъ Михаила Θεодоровича и его мудраго помощника и руководителя патріарха Филарета—„Никитича“.

Юбилейный Храмъ-памятникъ въ городѣ Вильнѣ.

Къ празднуемому въ настоящемъ году юбилею 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ гор. Вильна украсился достойнымъ памятникомъ этого событія. На Закретной площади между улицами Погуляной и Закретной воздвигнутъ величественный и красивый храмъ-памятникъ въ воспоминаніе объ этомъ юбилейномъ событіи. Возвышаясь надъ всѣмъ городомъ, далеко блестятъ онъ своими шестью золочеными главами, вызывая радостный трепетъ въ сердцахъ православныхъ жителей гор. Вильны.

Снаружи храмъ уже совсѣмъ законченъ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ (20-го) были освящены и повѣшены на колокольнѣ присланные изъ Москвы колокола. Въ августѣ освящены и подняты кресты, въ половинѣ сентября закончена позолота главъ и крестовъ и тогда же было приступлено къ разборкѣ лѣсовъ. Когда лѣса были сняты, то глазамъ всѣхъ представился великолѣпный храмъ, — прекрасный образецъ владимиро-суздальскаго стиля, обработаннаго въ духъ новейшихъ архитектурныхъ требованій.

Снаружи храмъ облицованъ особыми кирпичиками желто-розоваго цвѣта съ сѣрыми цементными пазами. Стѣны его, а также шейки главъ украшены колоннами, пилястрами и орнаментами изъ бетона. Въ кокошникахъ и надъ тремя входами помѣщены рельефныя священныя изображенія, сдѣланныя изъ искусственнаго бѣлаго мрамора. Поколь облицованъ искусственнымъ гранитомъ. Мягкость архитектурныхъ линій, соразмѣрность частей въ связи съ богатствомъ и красотой внѣшней отдѣлки, дѣлаютъ то, что этотъ храмъ явился бы украшеніемъ не только Вильны, но даже и любой столицы.

Вскорѣ послѣ снѣтія лѣсовъ пріѣзжалъ изъ Москвы храмоздатель д. с. с. И. А. Колесниковъ, для осмотра храма, и отчасти для рѣшенія на мѣстѣ нѣкоторыхъ вопросовъ касающихся постройки, причемъ между прочимъ имъ рассмотрѣнъ былъ и опредѣленъ проектъ церковной ограды вокругъ храма.

Тогда же московскими звонарями произведена была проба колоколовъ, которая показала ихъ прекрасный подборъ и сильный звукъ.

Съ окончаніемъ наружныхъ работъ повидимому можно было-бы приступить къ внутренней отдѣлкѣ, но это удалось не сразу, такъ какъ массивныя стѣны храма, еще не успѣвшія хорошо высохнуть, стали отдавать сырость, и потому нельзя было начинать внутреннюю окраску храма. Калориферное же отопленіе хотя и дѣйствовало прекрасно, но это не могло осушить стѣны съ желательною скоростью. Пришлось прибѣгнуть къ усиленной сушкѣ внутри храма, для чего были устроены для каменнаго угля особыя жаровни въ количествѣ восьми штукъ, въ которыхъ день и ночь поддерживался огонь въ теченіе двухъ мѣсяцевъ и отчасти поддерживается и теперь. Калориферы также топятъ ежедневно.

Благодаря такой усиленной топкѣ въ серединѣ января уже можно было приступить къ внутренней окраскѣ и росписи храма. Роспись храма производится московскими мастерами. Стѣны храма внутри будутъ росписаны орнаментами и отчасти иконами. По окончаніи внутренней росписи храма будетъ приступлено къ настлѣлкѣ половъ, къ установкѣ иконостаса, а также къ устройству вокругъ храма ограды. Терракотовые плитки для пола уже прибыли изъ-за границы, а иконостасъ и ограда дѣлаются въ Москвѣ.

Вообще внутреннее убранство по красотѣ будетъ соответствовать внѣшнему, такъ что и по внутренней отдѣлкѣ храмъ будетъ все-таки однимъ изъ лучшихъ въ Вильнѣ.

Если Господь благословитъ, — къ маю мѣсяцу всѣ работы будутъ закончены, и въ одинъ изъ высокаторжественныхъ майскихъ дней храмъ будетъ освященъ.

Наша грустная дѣйствительность изъ прекраснаго далека.

Многимъ изъ насъ, жителей Сѣверо-Западнаго края, приходилось, вѣроятно, бывать въ нашихъ столицахъ и другихъ крупныхъ, большихъ городахъ.

Врядъ ли я впаду въ ошибку, если скажу, что изъ всѣхъ этихъ городовъ самое неотразимое впечатлѣніе на сердце каждаго русскаго производитъ Москва. Здѣсь все и вся, чуть ли не каждый атомъ, являетъ собою прошлую исторію русскаго народа, здѣсь сосредоточено все, что есть самаго дорогаго и близкаго душѣ каждаго русскаго. Эти старыя кирпичныя, поросшія мѣстами мохомъ, зубчатыя стѣны Кремля въ самомъ центрѣ города съ затѣйливыми башнями, эти дивной старинной стильной архитектуры храмы съ золочеными куполами, эти чудотворныя иконы въ проходахъ, прѣстѣнкахъ, воротахъ, эти памятники великимъ русскимъ царямъ и дѣятелямъ, эта повсюду сплошная русская рѣчь, эта какая то милая уютность извилистыхъ улицъ и переулковъ, этотъ цѣлый рядъ музеевъ, гдѣ сосредоточены всѣ реликвіи нашего историческаго прошлаго, эти гробницы царей и патріарховъ и прочее и прочее, до самыхъ мелочей включительно, все это производитъ на каждаго изъ насъ, прибывшаго изъ далекой окраины и оторваннаго отъ всей рельефности могущества русской народности, какое то неотразимое чарующее впечатлѣніе, съ которымъ такъ тяжело и непосильно разставаться, когда въ концѣ концовъ приходится все таки отправляться во-свояси, туда, откуда все видѣнное и слышанное представляется какой то чудной сказкой, какимъ то далекимъ миражемъ...

И здѣсь, именно въ Москвѣ, начинаешь понимать, какъ далеки отъ нея, этого сердца Россіи, всѣ наши окраинныя и бѣды и печали, и какъ трудно даже допустить, вообще, существованіе гдѣ то тамъ вдаль какихъ либо опасностей для великаго русскаго народа, сумѣвшаго создать такой центръ, какимъ является Москва, этотъ нашъ первопрестольный городъ. Здѣсь на каждомъ шагу все вокругъ вопіетъ о мощи, богатствѣ и величій русскаго народа и русскаго духа. Здѣсь вы видите всюду страшныя матеріальныя и духовныя богатства: роскошнѣйшія магазины, пассажи и единственные въ мірѣ по своему великолѣпію торговые ряды таятъ въ своихъ нѣдрахъ чуть ли не цѣлыя миллиарды; театры даютъ вамъ понятіе о геніальности всѣхъ родовъ русскаго драматическаго, опернаго и хореографическаго искусства; снующая по улицамъ учащаяся обоюбого пола молодежь веселитъ ваше сердце существованіемъ у насъ цѣлыхъ кадровъ русской интеллигенціи; многочисленныя выставки свидѣтельствуютъ о нашемъ прогрессѣ въ сферѣ другихъ разнаго рода искусствъ и прикладныхъ

знаній, безчисленные церкви и монастыри, въ свою очередь, свидѣлствуютъ о крѣпкомъ народномъ религіозномъ вѣрованіи и приверженности къ православію, однимъ словомъ весь этотъ укладъ столичной московской жизни говоритъ сердцу каждаго русскаго, что онъ — полноправный и властный хозяинъ въ Россіи, и что тягаться съ нимъ всякимъ инородцамъ, вкрапленнымъ въ его страну, не по силамъ и не по средствамъ...

И дѣйствительно, даже мнѣ, прожившему чуть ли не полвѣка въ нагемъ Сѣверо-Западномъ краѣ, всякій разъ, какъ я попадаю въ Москву, всѣ эти наши мѣстные притязанія евреевъ и поляковъ на какую то самостоятельную политическую роль въ Россіи, кажутся столь неестественнымъ, непонятнымъ и уродливымъ явленіемъ, что я поневолѣ задаюсь вопросомъ: „что, въ самомъ дѣлѣ, могутъ сдѣлать противъ нашего русскаго величія и мощи какія то горсти инородческихъ элементовъ?“ и всѣ ихъ притязанія рисуются отсюда моему воображенію какой то ничтожной чернильной клясой на свѣтломъ фонѣ нашего русскаго національнаго будущаго. Если такое чувство испытываю я, то, думалось мнѣ, какъ же рисуется отношеніе ко всѣмъ нашимъ бѣдамъ въ воображеніи прирожденнаго здѣшняго населенія, никогда не покидающаго Москвы и нѣдръ Россіи и не имѣющаго ни малѣйшаго понятія объ условіяхъ нашей окраинной жизни? Такому субъекту несомнѣнно трудно себя даже представить, что на фонѣ русскаго могущества всѣ эти инородческіе аппетиты могутъ оставить по себѣ какой либо темный слѣдъ: эти алчные аппетиты рисуются громаднымъ круглымъ нулемъ, не стоящимъ никакого вниманія, какъ нѣчто совершенно безсильное къ тому, чтобы пошатнуть всѣ эти крѣпкіе устои моральной и матеріальной силы русской національной жизни...

Вотъ чѣмъ, именно и объясняется вся та „прогрессивность“, т. е. весь тотъ размахъ во всю ширь и высъ, которая присуща всѣмъ органамъ столичной московской печати, не допускающей, повидимому, никакой даже мысли, что гдѣ-либо въ Россіи могутъ существовать черныя пятна, требующія для общей чистоты фона русской государственности настоящей химической чистки.

О, если бы все было такъ, какъ это рисуется уму прирожденнаго москвича?

Но вспомнишь весь антирусскій укладъ нашей окраинной жизни, и тотчасъ же у тебя тоскливо занеетъ сердце и станетъ обидно до глубины души, что никто изъ этихъ коренныхъ „русаковъ“ въ порывѣ самообольщенія не желаетъ даже вникнуть въ ту подпольную работу, которая ведется у насъ противъ того самаго могущества Россіи, за которое, однако, каждый изъ нихъ готовъ положить свою жизнь и свою душу. Обиднымъ становится также и то, что вернувшись въ нѣдра своей злополучной окраины и отчетливо

сознавая, что и здѣсь въ такой же мѣрѣ каждый камень долженъ вопіять о могуществѣ русскаго духа, тѣмъ не менѣе на каждомъ шагу наталкиваешься на нѣчто совершенно противное, а когда начнешь протестовать и взывать о возрожденіи и здѣсь русскаго національнаго могущества, то на тебя тотчасъ же наклеятъ ярлыкъ мракобѣса и черносотенца...

О, какъ послѣ всего этого представляется понятнымъ сердцу каждаго русскаго, обосѣдлившагося въ нашемъ Сѣверо-Западномъ краѣ, вся трагичность вопля „Трехъ сестеръ“ Чехова „въ Москву, въ Москву!“ Туда, подальше отъ всѣхъ этихъ прашей и пицалей, мечущихъ камнями и стрѣлами во всѣ мѣста, гдѣ засѣли здѣсь, не успѣвшіе еще окончательно ополчиться, русскіе люди!

М. Низяевъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Россія подъ скипетромъ Романовыхъ. Очерки русской исторіи за время съ 1613 по 1913 годъ. Изданіе Высочайше утвержденаго Комитета для устройства празднованія трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Подъ редакціей проф. П. Н. Жуковича. 318 стр. Спб. 1913. Ц. 25 коп.

Россія вступаетъ въ четвертое столѣтіе съ тѣхъ поръ, какъ на ея престолѣ вступилъ народный избранникъ юный Михаилъ изъ популярнѣйшей тогда фамиліи Романовыхъ. Въмѣстѣ съ этимъ трехсотлѣтнимъ юбилеемъ царствующей династіи Россія празднуетъ и свой юбилей, когда послѣ смуты и почти вѣрной гибели она возродилась снова въ крѣпкое и мощное государство, подъ сѣнью котораго нынѣ живетъ и работаетъ до 160 милліоновъ человекъ, то-есть приблизительно $\frac{1}{10}$ часть населенія всего земного шара. Россія теперь только въ первый разъ приступаетъ къ празднованію юбилея царствующаго Дома. Въ прошломъ столѣтіи двухсотлѣтняя годовщина была забыта среди грозныхъ событій подъ громъ Наполеоновскихъ пушекъ. Въ 1713 году Петръ еще только ковалъ мощь Россіи. Теперь же впервые въ этотъ годъ новаго столѣтія оглядываемся мы на наше прошлое и благодаримъ за него Бога.

Въ числѣ другихъ своихъ приготовленій къ празднованію, Комитетъ, Высочайше для этого назначенный, выпустилъ изъ печати прекрасное изданіе «Россія подъ скипетромъ Романовыхъ», посвященное какъ разъ этимъ памятнымъ страницамъ нашей исторіи. Книга составлена популярно, предназначаясь для большого круга чита-

телей, но общедоступность здѣсь не мѣшаетъ интересу и живости разсказа. Содержание книги дѣлится на 9 главъ, причемъ охватываетъ событія, начиная отъ прекращенія дома Рюриковичей и Смутнаго Времени и кончая нашими днями и реформами послѣднихъ лѣтъ. Всѣ событія этихъ трехъ вѣковъ разсказаны очень живо; размѣры книги не позволяютъ, правда, упоминать о многомъ интересномъ: пропущены, напримѣръ, почти всѣ дѣйствующія лица царствованій,—послѣдняго нашего дѣятеля П. А. Столыпина не названо, напримѣръ, даже фамилии,—тѣмъ не менѣе, важнѣйшія событія всѣ отмѣчены, въ общемъ получается полная картина, и читатель знакомится съ общимъ направленіемъ дѣлъ каждаго царствования и общимъ направленіемъ всей эпохи. Издана книга прекрасно. Она довольно объемиста (318 стр.), имѣетъ красивую обложку въ русскомъ стилѣ, съ изображеніемъ царя Михаила Феодоровича, богато иллюстрирована портретами и рисунками и снабжена двумя картами.

Въ общемъ изданіе имѣетъ очень нарядный видъ. Стоитъ книга всего 25 копеекъ, т.-е. настолько дешево, что изданіе Комитета для устройства празднованія можно назвать однимъ изъ самыхъ доступныхъ юбилейныхъ изданій.

Н. Т.

II

Русь и домъ Рюрика. Россія и Домъ Романовыхъ. Краткій историческій очеркъ. Къ трехсотлѣтію Русскаго Царствующаго Дома Романовыхъ. Составилъ Л. В. Головки, инспекторъ народныхъ училищъ. Одесса, 1912 г. Стр. 80. Ц. 25 коп.

Начали появляться въ печати изданія, посвященныя юбилейному событію 1913 г. Въ основаніи историческаго очерка, заглавіе котораго приведено выше, лежитъ идея: «Исторія Дома Романовыхъ есть исторія Россіи за три послѣднихъ вѣка», причемъ «Царствующій Домъ Романовыхъ Своимъ верховнымъ руководствомъ всемирно способствовалъ расширенію владѣній Россіи, ея возвышенію и просвѣщенію». Въ видахъ возможно болѣе сознательнаго усвоенія вышеозначенной идеи читателями изъ широкой массы грамотнаго населенія Россіи, авторъ въ началѣ брошюры сообщаетъ краткія историческія свѣдѣнія о княжескомъ Домѣ Рюрика, въ связи съ исторіей древней Руси.

Необходимо признать, что въ первой части книжки есть свѣдѣнія, если не совсѣмъ изъшныя, то, по крайней мѣрѣ, слишкомъ подробно изложенныя (напр., о славянахъ и ихъ населеніи,—стр. 4—5, о Литвѣ и Польшѣ, стр. 9—10 и др.). Вторая половина брошюры (съ стр. 18), изложена обстоятельно безъ особенныхъ излишествъ, языкомъ простымъ и удобопонятнымъ для простаго читателя. Книжка обильно украшена хорошими иллюстраціями—преимущественно портретами русскихъ князей, царей и императоровъ.

III

Божеярновъ И. Н. Три перае царя Дома Романовыхъ, въступившіе на престолъ, имѣя не болѣе 16 лѣтъ отъ роду Москва, 1912 г. Стр. 59. Ц. 20 коп.

Послѣдній очеркъ уступаетъ первому въ отношеніи идейности содержанія и красоты изложенія. Текстъ переполненъ подробностями, иногда мало относящимися къ дѣлу изданія. Въ самомъ изложеніи незамѣтно какого-либо воодушевленія. Вообще въ очеркѣ мало юбилейнаго характера, за исключеніемъ однихъ только иллюстрацій, которыхъ 50, но которыя взяты въ настоящее изданіе изъ другого какаго-то сочиненія. Шрифтъ—

недостаточно крупный и четкій для книги, предназначенной къ широкому распространенію въ обществѣ. Самая обложка изданія, какъ юбилейнаго, производитъ странное впечатлѣніе.

IV

Россійскій Царственный Домъ Романовыхъ, 1613—1913 г. Стр. 52. Ц. 25 к.

Небольшая книжка представляетъ собраніе портретовъ Царей и Императоровъ Царствующаго Дома Романовыхъ, а также изображенія замѣчательныхъ событій въ исторіи Царственного Дома Романовыхъ и государственныхъ регалій. Подъ портретами и картинами помѣщены краткія біографіи Царей и Императоровъ, а ли же просто поясненія къ картинамъ. Изданіе не отличается особеннымъ изяществомъ исполненія иллюстрацій. Книжка могла бы быть рекомендована для подарковъ въ школы, но цѣна ея не можетъ быть признана умѣренной.

V

Къ предстоящимъ торжествамъ Московскій археологическій институтъ выпустилъ хорошо исполненныя для народа брошюры: «Первый царь рода Романовыхъ Михаилъ Феодоровичъ», «Тишайшій царь Алексѣй Михайловичъ», «Патріархъ Филаретъ Никитичъ», «Иванъ Сусанинъ» и «Патріархъ Гермогенъ». Выпущена также картина въ восьми краскахъ: «Избраніе Михаила Феодоровича на царство», сдѣланная по заказу института въ мастерской Императорскаго общества поощренія художествъ въ Петербургѣ.

Къ 300-лѣтію Дома Романовыхъ.

(Х Р О Н И К А).

Опубликованъ Высочайше утвержденный церемониаль торжественнаго празднованія трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ, согласно которому 21 февраля во всѣхъ храмахъ и церквахъ Имперіи будутъ совершены торжественныя литургіи и благодарственныя молебствія. По окончаніи божественной литургіи будетъ читанъ Высочайшій манифестъ. Къ началу литургіи въ соборные храмы придутъ изъ городскихъ церквей крестные ходы. Въ селахъ будутъ совершены крестные ходы. Послѣ литургіи и молебствія во всѣхъ храмахъ и церквахъ будетъ цѣлодневный звонъ. Во всѣхъ гарнизонахъ состоятся парады войскамъ. Въ 8 час. утра 21 февраля пушечнымъ выстрѣломъ съ крѣпости возвѣщено будетъ Петербургу, что имѣетъ быть торжественное празднованіе трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Божественная литургія въ Казанскомъ соборѣ будетъ совершена митрополитомъ петербургскимъ и ладожскимъ. Государь Императоръ, Государыни Императрицы, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великія Княжны изволятъ прослѣдовать изъ Зимняго дворца въ Казанскій соборъ. По пути Высочайшаго поѣзда отъ дворца до собора будутъ разставлены военно-учебныя заведенія и войска. По окончаніи божественной службы Ихъ Императорскія Величества изволятъ возвратиться въ Зимній дворецъ. 21, 22 и 23

февраля будетъ происходить принесеніе поздравленій Ихъ Императорскимъ Величествамъ въ Зимнемъ дворцѣ. 23 февраля въ Зимнемъ дворцѣ состоится приемъ Государемъ Императоромъ волостныхъ старшинъ и прочихъ представителей сельскаго населенія, послѣ чего имъ будетъ предложенъ отъ Высочайшаго Двора обѣдъ. 22 февраля въ Маринскомъ театрѣ для приглашенныхъ отъ Высочайшаго Двора особъ и дамъ состоится парадный спектакль. 21 февраля въ столицѣ народныя гулянья. 24 февраля въ Зимнемъ Дворцѣ состоится парадный обѣденный столъ для приглашенныхъ отъ Высочайшаго Двора особъ и дамъ. Изъ внутреннихъ покоевъ послѣдуетъ Высочайшій выходъ къ обѣденному столу. («П. Т. А.»).

— Св. Синодъ одобрилъ текстъ молитвы по случаю трехсотлѣтія Дома Романовыхъ, составленной Архіепископомъ Антоніемъ Волинскимъ. Въ молитвѣ указывается на тяжелые годы, пережитые Россіей въ смутное время, подробно указывается исторія избранія перваго Царя Руси, подробно говорится о Домѣ Романовыхъ, какъ одномъ изъ благочестивыхъ родовъ боярскихъ. Затѣмъ указывается, какъ Цари Россіи занимались собираніемъ Руси, объединеніемъ ея и упорядоченіемъ государства. Молитва заканчивается моленіемъ о сохраненіи самодержавія и о мирѣ и единомысліи христіанъ.

— Весной текущаго года предполагается Высочайшее путешествіе Государя Императора для посѣщенія г.г. Владимира, Суздаля, Нижняго Новгорода, Костромы, Ярославля, Ростова-Великаго, Переяславля-Залѣскаго, Троицко-Сергіевской лавры и Москвы. Наибольшими торжествами будетъ ознаменовано Высочайшее пребываніе въ г. Костромѣ, гдѣ предстоятъ—посѣщеніе Ипатьевскаго монастыря, Романовскаго музея и областной выставки и закладка въ Высочайшемъ присутствіи памятника въ ознаменованіе 300 лѣтъ вступленія на Царскій Престолъ династіи Романовыхъ.

— Московское, Строгановское училище получило, съ Высочайшаго соизволенія, большой заказъ къ предстоящему юбилею Дома Романовыхъ: цѣнные вклады, которые будутъ сдѣланы отъ имени Дома Романовыхъ въ Архангельскій соборъ, гдѣ находится гробница Царя Михаила Ѳеодоровича и въ Ипатьевскій монастырь въ Костромѣ. Для Архангельскаго собора будутъ изготовлены: сѣнь надъ гробницей царя Михаила Ѳеодоровича въ 6 арш. высотой, лампада и рѣшетка; для Ипатьевскаго монастыря—драгоценное Евангеліе и церковная утварь. Всѣ предметы будутъ исполнены по рисункамъ Великаго Князя Петра Николаевича и украшены драгоценными камнями. Стоимость всего заказа опредѣляется въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей.

— Придворное духовенство постановило поднести Государю Императору 21-го февраля, въ

радостный день юбилея 300-лѣтія благополучнаго царствованія Дома Романовыхъ, копию исторической иконы Ѳеодоровской Божіей Матери, которую инокиня Марѳа благословила на Царство своего сына, Михаила Ѳеодоровича. Кромѣ того рѣшено повѣсить неугасимую лампаду надъ гробницей Царя Михаила Ѳеодоровича, находящейся въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ.

— Президіумъ Гос. Совѣта обсуждалъ вопросъ о чествованіи 300-лѣтія Дома Романовыхъ. Кн. Ширинскій Шихматовъ и гр. А. А. Бобринскій заявили, что ими пріобрѣтена и перевезена изъ Москвы икона XVI вѣка, которую они предложили президіуму преподнести Государю Императору въ ознаменованіе юбилея отъ имени Гос. Совѣта. Приглашенные президіумомъ ученые, профессора и художники, освидѣтельствовавъ икону, нашли, что она представляетъ большую антикварную и художественную рѣдкость. Тогда президіумъ постановилъ преподнести эту икону Государю Императору въ день юбилейныхъ торжествъ.

— Св. Синодъ утвердилъ рисунокъ юбилейнаго креста для духовенства, предназначеннаго къ выдачѣ по случаю 300 лѣтія Дома Романовыхъ. Крестъ этотъ будетъ носиться не на шеѣ, какъ предполагалось, а на груди и будетъ имѣть восьмиконечную форму съ юбилейными датами и шапкой Мономаха.

— Нѣкоторыми членами Госуд. Думы поднятъ вопросъ о томъ, не достойнѣ ли всего для Гос. Думы ознаменовать предстоящій 300-лѣтній юбилей Дома Романовыхъ постройкой новаго зданія Думы, которое можно было бы наименовать «Романовскимъ Дворцомъ». Инициаторы проекта указываютъ на то, что въ будущемъ году предполагается снести боковыя зданія Таврическаго дворца и на ихъ мѣстѣ возвести новыя. Изъ составленной по этому поводу смѣты выяснилось, что постройка боковыхъ зданій будетъ стоить 1,300,000 р., между тѣмъ и въ реставрированномъ видѣ Таврической дворецъ не будетъ соответствовать нуждамъ Думы. Членами Гос. Думы—священниками постановлено поднести Государю Императору натѣльный золотой крестъ художественной работы по образцу креста, носившагося Царями Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и Алексѣемъ Михайловичемъ. Длина подносімаго креста—два вершка; на немъ надпись: „Царю Самодержавному. Господи, возглаголи въ сердцѣ Его благая о Церкви Твоей! Вѣрнопопданное православное духовенство Г. Думы 4-го созыва. 1613—1913“ Текстъ этой надписи составляетъ изреченіе одной изъ молитвъ св. Василія Великаго.

— Въ ознаменованіе того, что Родитель Царя Михаила Ѳеодоровича въ дни избранія на престолъ его сына былъ митрополитомъ Ростовскимъ, предполагается возстановить Ростовскую митрополию каѳедру.

— Ко дню юбилея предполагается всѣмъ четьремъ духовнымъ Академіямъ дать титулъ Императорскихъ.

— Въ первой половинѣ мая, въ Петербургѣ, въ залахъ Императорской академіи художествъ, откроется юбилейная художественно-историческая выставка, устраиваемая въ память 300-лѣтія благополучнаго царствованія Дома Романовыхъ. Цѣль выставки—иллюстрировать важнѣйшія событія въ жизни Россіи за послѣднія 3 столѣтія, а также выразить духъ каждаго царствованія и собрать художественныя произведенія и предметы работы эпохъ, группируя ихъ на выставкѣ по отдѣльнымъ царствованіямъ. Для участія на выставкѣ принимаются всякаго рода произведенія искусства и предметы, принадлежавшіе Дому Романовыхъ.

— Въ Москвѣ предполагается устроить, въ ознаменованіе предстоящаго юбилея, выставку иконъ, облачений, портретовъ, рукописныхъ и печатныхъ изданій, обнимающихъ собою Московскій періодъ, Романовской Династіи. Открытіе выставки предположено приурочить къ 21 февраля 1913 г. и продолжить ее до 1 сентября 1913 г. Помѣщеніе для выставки намѣчено въ митрополичьихъ келіяхъ каедральнаго Чудова монастыря. Экспонаты для выставки будутъ доставлены монастырями и храмами Московской епархіи, которые примутъ дѣятельное участіе въ самой организационной выставкѣ.

— Художникомъ-академикомъ Лебедевымъ исполняется въ настоящее время народная картина, изображающая воцареніе перваго Царя изъ Дома Романовыхъ—Михаила Феодоровича. Означенную картину предполагается издать въ количествѣ 1 милл. экземпляровъ для раздачи по 5 экземпляровъ на каждую начальную школу, число которыхъ составляетъ свыше 100.000, на каждую школу высшихъ типовъ (около 6.000 школъ), на каждый церковный причтъ (свыше 40.000) и на каждое волостное, гминное и однородное съ ними управленіе (около 17.000) и по 1 экземпляру на каждую роту, эскадронъ, батарею и команду военного и морского вѣдомства, городскихъ и земскимъ бібліотекамъ, разнаго рода организациямъ по устройству народныхъ чтеній, больницамъ, пріютамъ и т. п. учрежденіямъ.

— Въ число представителей на предстоящихъ Романовскихъ юбилейныхъ торжествахъ, по ходатайству Оберъ-Прокурора Св. Синода, включены также представители старѣйшихъ братствъ Сѣверо-Западнаго края по одному отъ каждаго.

— Наше Братство дѣятельно готовится къ предстоящимъ торжествамъ. Кромѣ этого юбилейнаго № „Вѣстника Братства“ издательскій Комитетъ выпустилъ 2 брошюры и Листокъ для народа, всецѣло посвященные юбилейнымъ событіямъ. Въ цѣляхъ возможно широкаго ознакомленія населенія съ воспоминаемыми историческими событіями и для приготовленія къ торжествамъ Братскій Комитетъ по устройству р.-н. народныхъ чтеній еще въ прошломъ году устроилъ чтенія о воцареніи Дома Романовыхъ въ 40 пунктахъ, а въ

текущемъ году эти чтенія пройдутъ и въ остальныхъ 30 пунктахъ братскихъ чтеній.

— 21 го февраля, въ день празднованія 300-лѣтія Дома Романовыхъ, въ Вильнѣ на Лукинской площади состоится большой парадъ войскамъ виленаго гарнизона въ полномъ составѣ. Ко дню парада площадь будетъ приведена въ порядокъ.

— Празднованіе юбилея 300-лѣтія Дома Романовыхъ виленскими учебными заведеніями приурочено къ 21 февраля. По порученію Попечителя виленаго учебнаго округа, программу празднества выработывали двѣ комиссіи: одна подъ предсѣдательствомъ помощника попечителя виленаго учебнаго округа В. Θ. Охрѣменко, при участіи директоровъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, другая — подъ предсѣдательствомъ окружнаго инспектора А. Ф. Пигулевскаго, при участіи директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ и представителей низшихъ учебныхъ заведеній гор. Вильны. Комиссіи эти выработали слѣдующую программу празднества: учебныя заведенія объединяются по типамъ, а именно: всѣ мужскія и женскія среднія учебныя заведенія будутъ собраны въ Городскомъ залѣ 21-го февраля въ 7 час. вечера на торжественный актъ. Присутствовать будутъ ученики старшихъ классовъ. Для учениковъ младшихъ классовъ 20-го февраля послѣ втораго урока будетъ устроена въ Городскомъ залѣ генеральная репетиція акта. На торжественномъ актѣ средне-учебныхъ заведеній будутъ участвовать соединенные хоръ и оркестръ всѣхъ среднихъ школъ г. Вильны; затѣмъ однимъ изъ преподавателей исторіи, по выбору Попечителя учебнаго округа, будетъ произнесена рѣчь. Кромѣ того, состоится вокально-музыкальное отдѣленіе: декламация, пѣніе, музыка.

Всѣ городскія училища будутъ собраны 21-го февраля въ залѣ Желѣзнодорожнаго кружка также на торжественный актъ, на которомъ однимъ изъ преподавателей, по выбору директора народныхъ училищъ, будетъ произнесена соотвѣтствующая рѣчь.

Приходскія училища будутъ собраны въ военномъ манежѣ; еврейскія начальныя училища—въ залѣ еврейскаго ремесленнаго училища; еврейскія народныя училища—въ залѣ «Пассажъ».

На актѣ приходскихъ и еврейскихъ народныхъ училищъ ученикамъ будутъ прочитаны брошюры соотвѣтствующаго содержания.

По окончаніи актовъ учащимся будутъ розданы на память объ юбилеѣ книги и брошюры.

— Въ Минскѣ состоялось первое засѣданіе Комитета вѣдомствъ и учрежденій для устройства юбилейныхъ торжествъ. Рѣшено, что послѣ всенароднаго молебствія на Соборной площади и военнаго парада въ дворянскомъ собраніи состоится актъ, устраиваемый для дворянъ, начальниковъ отдѣльныхъ воинскихъ и гражданскихъ

частей, земскихъ и городскихъ дѣятелей и именитыхъ гражданъ. Днемъ въ театрѣ и въ учебныхъ заведеніяхъ — торжественные акты для учащихъся. Вечеромъ въ театрѣ — парадный оперный спектакль для особо приглашенныхъ лицъ, въ разныхъ пунктахъ города — юбилейныя чтенія для народа и учащихъся, устраиваемыя право славнымъ Свято-Николаевскимъ народнымъ братствомъ. Для устройства торжествъ въ уѣздныхъ городахъ образованы особыя комиссіи подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей дворянства. На выписку юбилейныхъ брошюръ для раздачи крестьянамъ ассигновано 900 р. изъ суммъ попечительства трезвости. Празднованіе 21 февраля въ мѣстечкахъ и селахъ будетъ по программамъ, выработанной комиссіей члена Гос. Думы С. Н. Сорнева и одобренной губ. комитетомъ. Во всѣхъ волостяхъ созываются въ тотъ день волостные сходы, въ присутствіи которыхъ совершаются торжественныя молебствія. Послѣ того земскими начальниками устраиваются юбилейныя чтенія съ раздачей брошюръ о Царствованіи Дома Романовыхъ. На выписку брошюръ каждая волость отпускаетъ изъ своихъ средствъ по 10 руб. Кромѣ того, уѣздныя земства ассигновали значительныя суммы на выписку брошюръ. На сходахъ и чтеніяхъ открыта будетъ и продажа болѣе цѣнныхъ изданій.

— Многія городскія и земскія самоуправленія постановили ознаменовать юбилей открытіемъ учебныхъ заведеній и наименованіемъ лучшихъ земскихъ училищъ «Романовскими». Минское городское управленіе, по инициативѣ комитета лѣсной биржи, возбуждаетъ ходатайство объ открытіи, въ ознаменованіе 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, коммерческаго института. Нуженъ ли въ Минскѣ этотъ институтъ и насколько онъ доступенъ будетъ христіанской учащейся молодежи, при неограниченномъ пріемѣ въ институтъ евреевъ, — это другой вопросъ. Разрабатываетъ вопросъ объ ознаменованіи соответственнымъ образомъ 300-лѣтія благополучнаго царствованія бояръ Романовыхъ и губ. земская управа. Докладъ ея будетъ рассмотрѣнъ во второмъ очередномъ губернскомъ земскомъ собраніи.

П О К Р А Ю.

Хроника церковно-общественной жизни.

** Вильна. Архипастырскія посѣщенія церк.-прих. школъ. Прибывшій 5 февраля изъ Ковны Преосвященный Елеверій, Епископъ Ковенскій, на другой день посѣтилъ церк.-прих. школы — Закретскія мужскую и женскую и Зарѣчную смѣшанную. Преимущественное вниманіе при этомъ было обращено на постановку преподаванія Закона Божія — насколько правильно дѣти научены молитвамъ и сознательно ли усвоятся ими истины вѣрученія и наставленія о христіанской жизни по вѣрѣ. Знакомясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ общимъ развитіемъ дѣтей путемъ бесѣды, Преосвященный интересовался письменными работами учащихъся и рукодѣліемъ дѣвчонокъ. Были осмотрѣны помѣщенія школъ съ комнатами для учащихъся (Закретскія — въ наемномъ домѣ; Зарѣчная въ братскомъ). Сопровождавшій Преосвященнаго епархіяльный наблюдатель и присутствовавшіе въ школахъ оо. завѣдующіе доложили Владыкѣ объ общемъ состояніи школъ, начиная съ состава учащихся до матеріальнаго обезпеченія школъ включительно. Ласковымъ обращеніемъ и умѣніемъ располагать къ себѣ дѣтей, Преосвященный Елеверій внесъ въ школы праздничное настроеніе и, дѣлаясь своимъ педагогическимъ опытомъ, преподавалъ учащимъ цѣнные совѣты. Дѣти съ особеннымъ воодушевленіемъ проводили Владыку пѣніемъ „исполла“ и «многая лѣта», а въ Зарѣчной школѣ весьма стройно пропѣли еще и «тон деспотин»... Кстати, Преосвященный съ особою похвалою отозвался о пріятно-стройномъ пѣніи въ Зарѣчной школѣ.

** — Собраніе церк. попечительства. 3 февр. состоялось общее собраніе членовъ церковнаго попечительства Николаевской церкви. Собраніе открылъ единогласно избранный почетнымъ предсѣдателемъ камергеръ П. В. Веревкинъ. Утвержденъ годовой отчетъ. Заслушанъ докладъ и утвержденъ отчетъ ревизіонной комиссіи по открытію приходской школы при Николаевской церкви. Постановлено выразить благодарность всѣмъ, потрудившимся въ дѣлѣ осуществленія проекта ц. прих.-школы.

** — Говѣніе воинскихъ чиновъ. Командующій войсками Виленскаго военнаго округа объявилъ по войскамъ ввѣреннаго ему округа о нижеслѣдующемъ: „Предлагаю начальникамъ войскъ, управленій и учреждений Виленскаго военнаго округа наблюсти, чтобы въ предстоящемъ Великомъ посту каждый изъ военно-служащихъ, со-

стоящихъ подъ ихъ начальствомъ, непременно былъ у исповѣди и Св. Причастія по обряду своей религіи“.

Для выполненія исповѣди и Св. Причастія надъ воинскими чинами частей войскъ, управленій и учрежденій округа р.-катол. и евангелическо-лютер. исповѣданія будутъ командированы штатные евангелическо-лютер. и р.-катол. священники.

** — Сокращеніе числа клериковъ. Число воспитанниковъ во всѣхъ трехъ р. кат. духовныхъ семинаріяхъ Сѣв.-Зап. края ковенской, виленской и сейненской въ текущемъ году, по слухамъ, сильно сократилось.

** Липнишки, Ошмян. у. Волненіе изъ за ксендза. Прихожане липнишкаго костела, Ошмянскаго уѣзда, обратились къ виленскому губернатору съ телеграммою отъ 31 января с. г. слѣдующаго содержанія: „Покорнѣйшая просьба удалить изъ Липнишекъ ксендза Сперскаго. Обращались къ управляющему епархіей съ жалобой, онъ прогналъ. Обращенія Сперскаго невыносимы, волнуемся. Одного дня не хотимъ, чтобы Сперскій былъ липнишскимъ настоятелемъ. Если скоро не удалите, прогонимъ. Прихожане липнишкаго костела“.

** Минскъ. Польскіе происки. Какъ сообщаетъ «Kur. Lit». въ Минскъ пріѣзжалъ членъ Госуд. Думы отъ Виленской губерніи Георгій Свѣнцицкій, командированный польскимъ коломъ для производствѣ анкеты по вопросу о преподаваніи католикамъ Закона Божія на польскомъ языкѣ. Собранный матеріалъ будетъ использованъ для запроса польскаго кола. въ Гос. Думѣ преподаваніи Закона Божія въ школахъ Виленскаго учебнаго округа на родномъ языкѣ учащихся.

** Москва. Къ прославленію патриарха Гермогена. Митрополитъ Макарій сдѣлалъ сообщеніе Синоду, что въ послѣднее время московскіе жители массами посѣщаютъ гробницу патриарха Гермогена и служатъ надъ ней панихиды. Записано уже 48 случаевъ чудеснаго исцѣленія. Патриархъ былъ погребенъ сначала въ Чудовомъ монастырѣ, но потомъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ былъ перенесенъ въ Московскій Успенскій монастырь. Далѣе митрополитъ доноситъ, что нетлѣнность тѣла патриарха не подлежитъ сомнѣнію Она нѣсколько разъ была усановлена и въ послѣдній разъ—въ 1883 году. Св. Синодъ постановилъ произвести окончательное разслѣдованіе случаевъ чудеснаго исцѣленія и учредить для сего комиссію, въ которую должны войти, кромѣ представителей духовенства, также и представители московскаго городского управления.

** Могилевъ губ. 50 лѣтній юбилей духовнаго женскаго училища. Св. Синодомъ разрѣшено управленію женскаго училища духовнаго вѣдомства совершить празднованіе исполняющагося въ этомъ году пятидесятилѣтія со времени преобра-

зованія названнаго училища и принятія его подъ Высочайшее покровительство Государыни Императрицы. Могилевское училище существуетъ 78 лѣтъ. Въ исторіи его различается три періода: первый съ 1835—по 1846 г., когда училище существовало при пріютѣ для дѣвочекъ сиротъ духовнаго званія при Буйническомъ женскомъ монастырѣ, въ келіяхъ котораго и помѣщались воспитанницы; второй періодъ съ 1846 по 1863 г., когда училище существовало уже отдѣльно отъ монастыря, какъ особое благотворительное образовательное заведеніе, имѣло особое помѣщеніе, устроенное заботливымъ попеченіемъ мѣстнаго архіепископа Анатолія, съ больницей, службами, садомъ и огородомъ и третій періодъ съ 1863 г. по текущій, когда пріютъ преобразованъ былъ въ правильно организованное училище. 26 января 1863 г. Высочайше утверждёнъ былъ уставъ и тишъ училища и оно было принято подъ Всемилоствивѣйшее покровительство Государыни Императрицы. Открытіе училища на новыхъ основаніяхъ послѣдовало 3 сентября 1863 г. Празднованіе исполняющаго юбилея будетъ пріурочено къ 7—8 сент. 1913 г.

** М. Красностокъ, Гродн. губ. Бесплатный провозъ провіанта для монастырей. Департаментомъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ разрѣшено съ 20 января по 31 декабря сего года съѣстные припасы и топливо для нуждъ: Лѣвнскаго Богородицкаго и Красностокскаго Свято-Богородицкаго монастырей въ количествѣ до 8 вагоновъ для каждаго изъ названныхъ монастырей бесплатно перевезти по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ со станцій, расположенныхъ въ предѣлахъ Европейской Россіи до станціи Бѣла, Привисленскихъ желѣзныхъ дорогъ, и до платформы Красностокская, Сѣверо-Западныхъ ж. д.

** Кіевъ. Памятникъ П. А. Столыпину. Особая комиссія по сооруженію памятника П. А. Столыпину относительно надписей на памятникѣ работала слѣдующее: На лицевой доскѣ, обращенной къ Крещатику, будетъ стоять: «Петру Аркадѣвичу Столыпину—русскіе люди». На задней сторонѣ памятника, обращенной къ думѣ, будетъ написано: «Родился въ Москвѣ въ 1862 г. Жизнь посвятилъ служенію родинѣ. Паль отъ руки убійцы 5 сентября 1911 г. въ Кіевѣ». На боковой сторонѣ, обращенной къ дому дворянскаго собранія, надъ мужской фигурой, изображающей русскаго витязя, будутъ помѣщены подлинныя слова П. А. Столыпина, взятыя изъ одной его рѣчи, сказанной въ Государственной Думѣ: «Вамъ нужны великія потрясенія... намъ нужна великая Россія». И, наконецъ на противоположной боковой сторонѣ, надъ женской фигурой въ древне-русскомъ уборѣ, также подлинныя слова П. А. Столыпина: „Твердо вѣрю, что свѣтъ русской національной идеи, затеплившейся на русскомъ западѣ, не погаснетъ, но скоро озаритъ всю Россію“.

** Житомиръ. Запрещеніе австрійскихъ властей. Во время перенесенія иконы Почаевской Божіей Матери изъ Почаева въ Кременецъ многіе галичане православные и униаты хотѣли участвовать въ крестномъ ходѣ. Австрійское правительство не позволило перейти границу.

** Житомиръ. На поклоненіе святынь Почаевской. На поклоненіе св. чудотворной Почаевской иконѣ Божіей Матери въ м. Почаевъ стекаются массы молящихся со всѣхъ концовъ Волынской, а также и другихъ губерній. Трудность путешествія и дальность разстоянія не всегда позволяютъ желающимъ поклониться святынь, исполнить свои обѣты. Несомнѣнно, что ближайшіе къ Почаеву мѣстности и уѣзды давали большій контингентъ молящихся, чѣмъ уѣзды, лежащія вдали отъ него. Между тѣмъ, въ настоящее время святыня Почаевская на нѣкоторое время посѣтила крайній пунктъ нашей губерніи съ восточной стороны, а этимъ дается возможность всѣмъ желающимъ осуществить свои желанія, не отправляясь въ дальній Почаевъ. Въ виду этого по распоряженію преосвященнѣйшаго Гавріила, епископа Острожскаго, Волынской духовной консисторіей разослано священникамъ Житомирскаго, Овручскаго и Новоградволинскаго уѣздовъ предписанія о томъ, чтобы приходскіе пастыри, знаменуя столь важное событіе, объявили бы своимъ прихожанамъ о пребываніи святыни Почаевской въ Житомирѣ и сообщили бы своимъ пасомымъ, что въ настоящее время для нихъ представляется случай поклониться св. иконѣ, не затрачивая ни времени, ни средствъ на дальній путь въ Почаевъ. Паломничество въ Житомиръ въ настоящее время представляется весьма удобнымъ въ виду установившагося пути.

На поклоненіе св. иконѣ, по распоряженію преосвященнѣйшаго предсѣдателя епархіальнаго училищнаго совѣта епископа Гавріила, сдѣланному черезъ епархіальнаго наблюдателя, будутъ прибывать въ Житомиръ также и учащіеся ближайшихъ къ городу церковно-приходскихъ школъ. (*Жизнь Волини*, № 14).

** Св. Синодомъ утвержденъ церемоніаль перевозенія изъ Житомира въ Петербургъ на торжества трехсолѣтія Дома Романовыхъ Почаевской иконы Божіей Матери, находящейся въ настоящее время временно въ Житомирѣ. Родъ Романовыхъ еще до воцаренія принималъ горячее участіе въ созданіи Почаевскаго монастыря (монастырь основанъ въ 1597 году). 17 февраля икона прибудетъ на Царскосельскій вокзалъ и будетъ помѣщена въ синодальномъ подворьѣ, откуда 21-го февраля состоится торжественный крестный ходъ въ Казанскій соборъ.

** С.-Петербургъ. Пособія братствамъ Западнаго края. 14 братствамъ Западнаго края, заявившимъ себя особою дѣятельностью на пользу православія и русской народности въ краѣ,

Св. Синодомъ назначено единовременное пособіе въ 250 рублей каждому.

** Дух. Академія въ Вильнѣ. Закончившееся предсоборное совѣщаніе придворнаго духовенства высказалось за открытіе духовной Академіи въ Вильнѣ.

** Академическій конкурсъ. Императорская Академія Наукъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ Академіи состоятся въ теченіе 1913 г. конкурсы по различнымъ преміямъ и наградамъ, между прочимъ, по преміи С. Н. Батюшковой—за историческое описаніе административной дѣятельности графа М. Н. Муравьева по званію ген. губернатора Сѣверо-Западнаго края. Срокъ представленія трудовъ—1 октября 1913 г., срокъ присужденія преміи—29 декабр. 1913 г.

** Кѣльцы. Циркуляръ р.-к. епископа. Кѣлецкимъ р.к. епископомъ Августиномъ Лосинскимъ изданъ по епархіи слѣдующій любопытный циркуляръ:

„Рслѣдствіе возникновенія новыхъ народныхъ изданій, проспекты и пробные номера которыхъ усиленно разсылаются и рекламируются газетами, а, между тѣмъ, направленіе ихъ еще неизвѣстно или подозрительно,—я поручаю почтеннымъ настоятелямъ предварить своихъ прихожанъ, чтобы они безъ вѣдома и совѣта настоятелей не выписывали новыхъ газетъ и изданій. Ксендзы-настоятели благоволятъ рекомендовать только тѣ газеты, которыя будутъ указаны въ р.-к. епархіальныхъ обзорѣяхъ.

Какой бы шумъ подняли лѣвыя газеты, если бы такое распоряженіе было отдано нашими преосвященными.

Братскій Комитетъ по устройству р.-н. народныхъ чтеній усердно проситъ немногихъ о.о. завѣдующихъ пунктами братскихъ чтеній послѣдить присылкою своихъ отчетовъ, неполученіе которыхъ задерживаетъ общую братскую отчетность.

На служеніе слову Христовой Истины.

4

Слово въ день празднованія 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

Въ этотъ великій юбилейный день, оставиваясь мысленнымъ взоромъ на грани трехсотлѣтняго существованія нашей Родины подъ скипетромъ царствующаго Дома Романовыхъ,—въ этотъ день чье сердце русское не бьется сильнѣе и чья вѣрующая душа не склонится къ престолу Всевышняго.

Нуженъ языкъ Златоуста, нуженъ пламень Серафимовъ, чтобы въ немоцномъ словѣ выразить все то, что за эти триста лѣтъ пережила Родина наша, чтобы пересчитать все ея раны, охватить всю ея славу, очертить все ея величіе и изобразить неустанный царственный трудъ ея Вѣнценосцевъ, тѣмъ болѣе, что между началомъ и концомъ этого періода „пропасть велика утвердися“.

Съ одной стороны—Русь, повидимому, совершенно погибающая, о которой тогдашній составитель—„Плача о плѣненіи и конечномъ разореніи ея“—воскликаетъ: „Горе, горе! Увы, увы! Великая злоба содѣяся и многмятежная буря воздвижется и рѣки крови истекоша“, а грамота Троице-Сергіевой

Лавры пишетъ—„Поляки съ измѣнниками нашими безчисленную христіанскую кровь пролили, святыя Божіи церкви разорили и осквернили, а твердаго адаманта, святѣйшаго патріарха Гермогена съ престола низвергнули и въ заключеніе тѣсное затворили». Русь—пораженная въ самое сердце... Пылающая Москва и царствующая всюду анархія...

А съ другой стороны—мы видимъ ее, какъ Имперію Всероссійскую, широко раскинувшуюся въ Европѣ и Азіи.

Занимаетъ она въ общемъ шестую часть суши всего земного шара и заключаетъ въ себѣ 160 милліоновъ населенія.

«Не двѣ-ли малыя птицы продаются за ассарій? И ни одна изъ нихъ не упадетъ на на землю безъ воли Отца вашего; у васъ же и волосы на головѣ сочтены: не бойтесь-же: вы лучше многихъ малыхъ птицъ» (Мф. 10, 29—31).

«Посмотрите на полевыя лиліи, какъ онѣ растутъ: не трудятся, ни прядутъ; но говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славѣ своей

не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ; если-же траву полевою, которая сегодня есть, а завтра будетъ брошена въ печь, Богъ такъ одѣваетъ, колыми паче васъ маловѣры!» (Мѡ. 6, 28—30).

Если взоръ Божій заботливо слѣдитъ за маленькой птичкой, если трава полевая составляетъ предметъ Божьяго вниманія; если каждый человекъ въ глазахъ Господнихъ гораздо цѣннѣе птицъ, то кто можетъ отвергать руку Провидѣнія въ судьбахъ народовъ и царствъ? Какой слѣпецъ не увидитъ Промысла Божія и въ исторіи Руси святой? Кто посмѣетъ, какъ Гедеонъ сказать—«гдѣ всѣ чудеса Его, о которыхъ рассказывали намъ отцы наши» (Суд. 6, 13).

«Богъ измѣняетъ,—говоритъ пророкъ,—времена и лѣта, низлагаетъ царей и поставляетъ царей, даетъ мудрость мудрымъ и разумнѣе разумнымъ» (Дан. 2, 21).

Въ 1598 году умеръ русскій царь Теодоръ Ивановичъ; «последній царственный цвѣтъ Русской земли,—по словамъ лѣтописца,—отошеть отъ очей всѣхъ». И съ нимъ прекратился царственный родъ Рюриковичей, правившій Русью болѣе 700 лѣтъ.

На русскомъ престолѣ сѣлъ Борисъ Годуновъ. Но не лежало къ нему сердце народное, не упрочилъ и Господь его царство. Былъ голодъ, пожары и болѣзни. Борисъ отворилъ свои житницы, безстрашно посѣщалъ больныхъ, на свой счетъ хоронилъ умершихъ, а въ отвѣтъ на это всюду говорили объ его искательствѣ, подкупахъ, лицемеріи, а тутъ еще изъ нѣдръ народныхъ, какъ грозящій Божій перстъ всталъ загадочный, грозный, кровавый призракъ самозванца. Царствованію рода Годуновыхъ былъ положенъ конецъ.

Погибъ и первый самозванецъ, какъ тѣнь мелькнуло кратковременное цар-

ствованіе неустойчиваго Шуйскаго; поднялся Тушинецъ, примкнули поляки и завладѣли Москвой. На развалинахъ распавшагося прошлаго въ русскомъ народѣ спутались всѣ понятія: измученный, обобранный, истерзанный пересталъ онъ понимать, кто отъ него чего хочетъ и не зналъ, кому и чему вѣрить.

«Сердца окаменѣли, умы омрачились—говоритъ Авраамій Палицынъ—гибли отечество и Церкви; храмы Божіи раззорались. Медвѣди и волки, оставивъ лѣса, витали въ пустыхъ городахъ; враны сидѣли станицами на трупахъ человѣческихъ. Могилы, какъ горы, возвышались вездѣ. Не свѣтомъ луны, а пожарами озарялись ночи». Среди общей смуты рѣшили призвать на престолъ польскаго королевича Владислава.

Но какъ нѣкогда сердце Фараона, ожесточилъ Богъ и сердце польскаго короля Сигизмунда: онъ рѣшилъ самъ завладѣть русскимъ престоломъ, окатоличить Русь, посягнуть на сердце народное. Чаша терпѣнія русскаго переполнилась, зашевелился людъ. Во всѣ концы полетѣли грамоты великаго страдальца, мученика за Родину, святителя патріарха Гермогена. Услышали овцы гласъ пастыря своего.

«А вамъ всѣмъ,—писалъ онъ въ Нижній,—отъ насъ благословеніе и разрѣшеніе въ семь вѣцъ и будущемъ, что стоите за вѣру неподвижно, а я долженъ за васъ Бога молить».

Мученически угасъ святитель, но искра, брошенная имъ, пожаромъ охватила народъ.

Поднялись ополченія и выгнали враговъ. Всталъ вопросъ, кому-же быть на престолѣ русскомъ. И собрался Великій земскій соборъ „изъ выборныхъ лучшихъ, крѣпкихъ и

разумныхъ людей для земскаго совѣта и для царскаго избранія“.

Трехдневный постъ и усердная молитва предшествовали этому великому акту. Взоры всѣхъ остановились на фамиліи Романовыхъ. Славный родъ, идущій мученической стезей, чуждый честолюбія, вѣрно служившій Родинѣ и царю, не боявшійся говорить правду въ глаза даже Грозному Іоанну!

Голосъ народа назвалъ Михаила Θεодоровича. Когда 21 февраля отъ лица земскихъ людей бояринъ Морозовъ на Красной площади спросилъ стоявшую несмѣтную толпу народа, —кого желаютъ имѣть царемъ?

«Михаилъ Θεодоровичъ Романовъ будетъ царь Государь Московскому государству и всей Русской Державы», —какъ раскатъ грома пронеслось по площади.

И въ избирательной грамогѣ написали: «да приметъ онъ скипетръ Россійскаго царства для утвержденія истинныя нашея православыя вѣры, чтобы Господь Богъ Его Государскимъ призрѣніемъ во всемъ Московскомъ государствѣ расточенныя и раззоренныя исправилъ и во едино благочестіе совокупилъ и междоусобіе утолилъ и вся благая Московскому Государству устроилъ».

Какъ дымъ исчезла слава самозванца, палъ тонкій политикъ Годуновъ, подъ сѣнь обители сошелъ Шуйскій, сломилась гордость польская, а тотъ, кто не думалъ о престолѣ, былъ вознесенъ, кто не стремился къ величію — поднять. Съ большимъ нежеланіемъ и даже съ «плачемъ»

Юный Михаилъ посланнымъ отвѣчалъ, что онъ государемъ быть не хочетъ. А его царственная инокиня-мать заявила, что «у сына ея и въ мысляхъ нѣтъ быть государемъ, что онъ въ несовершеннолѣтїяхъ».

И только слезы народныя да боязнь гнѣва Божія сломили скромность Михаила.

Такъ свершилась воля Божія. „Я вознесъ,—говоритъ Господь—избраннаго изъ народа; елеемъ святымъ Моимъ помазалъ его. Рука Моя пребудетъ съ нимъ и мышца Моя укрѣпитъ его. Врагъ не превозможетъ его и сынъ беззаконія не пригѣснитъ его. Истина Моя и милость Моя съ нимъ и Моимъ именемъ возвысится“. (88 пс. 20—23, 25).

Окончилась смута. Успокоилась Русь. Народъ увидѣлъ, что «царь будетъ царствовать по правдѣ и князья будутъ править по закону; и каждый изъ нихъ будетъ какъ зацита отъ вѣтра и покровъ отъ непогоды, какъ источники водъ въ степи, какъ тѣнь скалы въ землѣ жаждущей». (Исаія 32, 1—2).

Перетерпѣвъ судебъ удары, связавъ судьбу свою съ царствующимъ Домомъ Романовыхъ, окрѣпла Родина наша.

Можно-ли сейчасъ въ краткомъ словѣ церковномъ изобразить все прохожденіе ими великаго и труднаго служенія Царскаго на протяженіи вотъ уже 300 лѣтъ. Нужно-ли напоминать славныя имена Типайшаго Алексія, соединившаго Малую и Великую Русь; Великаго Петра, о которомъ вѣдайте, что ему жизнь была не дорога, жила-бы только Россія,—Петра, отдавшаго свою жизнь за подданныхъ своихъ? Нужно-ли говорить о мудрости Екатерины Второй, приобщившей и нашъ край къ державѣ Россійской; о добротѣ Благословеннаго Александра и его величіи, сразившемъ „тяготѣющій надъ царствами кумиръ“; о рыцарствѣ Николая I; о мученичествѣ Александра II и паденіи рабства по манію его, о русскомъ богатырѣ Миротворцѣ Александрѣ Ш, который вознесъ имперію на небывалую высоту и о его державномъ Сынѣ, нынѣ благополучно царствующемъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ, неуклонно идущемъ по за-

вѣтамъ своего Великаго Родителя? Вотъ она передъ нами великая Родина, созданная трудами царственныхъ работниковъ на тронѣ—Родина, почерпавшая и почерпающая свою силу въ единеніи народа и Царя!

Пусть-же и въ этотъ юбилейный день сердце царское и наше—сольется въ благодарственной молитвѣ Царю царей за милости, оказанныя отечеству нашему, и въ просьбѣ, чтобы Господь и дальше хранилъ нашъ Царствующій Домъ и Россію. Помогимся за Государя! Кѣдъ никго такъ не нуждается въ молитвахъ, какъ Онъ, ибо нѣтъ труднѣе подвига царскаго. Сколько ключихъ терній сокрыто въ царской коронѣ! Сколько нужно напряженныхъ думъ, чтобы

разобраться во всей сложности жизни Державы! Сколько страданій сердца, чтобы обнять всѣхъ вѣрноподданныхъ! Исполните заповѣдь Спасителя — «воздайте кесарево кесареви» (Мѡ. 22, 21). По слову Апостола прежде всего вознесемъ молитву «за вся челоувѣки, за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ (I Тимоѡ. 2, 1—2).

«Боже! Даруй царю Твой судъ и сыну царя Твою правду. Пусть во дни его процвѣтетъ праведникъ и будетъ обиліе мира, доколѣ не перестанетъ луна». (71 пс. 1, 7).

Свящ. Георгій Спасскій.

